

Брайен Перселл Хоран [1]

РОССИЙСКОЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ

перевод с английского

Недавно была распространена неподписанная статья [2] "Легитимность претензий Кирилловичей [3] на престол Всероссийский". За последние несколько лет многие писали о законах об Императорском Престолонаследии. К сожалению, многое из написанного - неправильно, в особенности те статьи, которые называют Николая Романовича Романова [4] главою Императорской Династии.

В своей статье г-н Х. выражает ошибочное мнение, что брак покойного Великого Князя Кирилла Владимировича (Главы Российской Династии с 1918 по 1938 гг. [5]) был заключен в нарушение законов о Российском престолонаследии [6] и поэтому все его потомки, исходящие от этого брака (включая и Великую Княгиню Марию Владимировну, Главу Российской Династии с 1992 г. по сей день), должны считаться каким-то образом вне порядка престолонаследия. Заключениям г-на Х. нельзя найти подтверждения ни в действительности, ни в законах, о чем ниже следует объяснение.

Наиболее простой способ опровержения утверждений г-на Х. о браке Великого Князя Кирилла Владимировича, это указание на тот факт, что всякое лицо, являющееся по рождению членом Российской Династии, имеет *ipso facto* право на престолонаследие. Единственная возможность, по которой член Династии может лишиться этого права - подписание акта отречения от своих наследственных прав [7]. За исключением нескольких членов Династии, которые по вступлении в брак подписали такие отречения (все они, кроме одного, - особы женского пола), никогда не существовало отдельной категории лиц, которые являясь членами Династии, не имели права на престолонаследие.

Таким образом, при рассмотрении прав лица на престолонаследие, ключевой вопрос - является ли он членом Династии, или нет. Если этот вопрос разрешается положительно, то место этого лица в порядке престолонаследия определяется из факта принадлежности к Династии. Требуется только посмотреть в последнем ежегодном Придворном календаре, изданном в 1917 году, в котором были указаны имена всех без исключения здравствовавших членов Династии в порядке наследования Престола [8]. В последнем Придворном календаре Великий Князь Кирилл Владимирович указан третьим в порядке престолонаследия. Кроме того, двое детей Великого Князя Кирилла, Мария и Кира, родившиеся еще в царствование Императора Николая II, также числятся в Придворном календаре; его третий ребенок, сын Владимир, родился в августе 1917 года, после падения Монархии, когда Придворный календарь перестал издаваться. Таким образом, Великий Князь Кирилл Владимирович и его дети являлись членами Династии и, следовательно, имели права на престолонаследие. [9]. Этот факт кажется для нас самым собою разумеющимся, но поскольку г-н Х. рассматривает его по-иному, нам придется привести доказательства в опровержение. Мы не будем просто отрицать высказанное г-ном Х., а рассмотрим каждый из его доводов по очереди.

На время оставляя в стороне вопрос о вероисповедании супруги, отметим, что члену Российской Династии, желающему вступить в брак, предъявляются два главных требования. Неисполнение этих требований значит, что потомки, исходящие от этого брака, не считаются членами Династии и исключаются из порядка престолонаследия. Первое требование - чтобы брак был дозволен Императором [10]. Второе требование, - чтобы будущая супруга имела по рождению царское достоинство [11].

Е.И.В. Великий Князь Кирилл Владимирович (1876-1938) заключил брак с Е.К.В. Принцессой Викторией-Мелитой Великобританской и Ирландской (1876-1936). Не высказывая это прямо, г-н Х. как будто намекает на то, что жену Великого Князя следует считать морганатической супругой, т. е. супругой, не имеющей царского достоинства. Однако, трудно найти человека со свойствами более царскими, чем принцесса. Будучи членом Британской Королевской Фамилии, она при рождении занимала 10-е место в порядке Британского престолонаследия [12]. Ее отец, адмирал флота Е.К.В. Принц Альфред Великобританский и Ирландский герцог Эдинбургский, был вторым сыном Королевы Виктории. Ее мать, Великая Княгиня Мария Александровна, была единственной дочерью Императора Александра II. Поскольку принцесса родилась в царствующей семье, из этого следует, что она являлась особой царского достоинства.

Г-н Х. также утверждает, что брак Великого Князя Кирилла Владимировича вызывает возражения, поскольку не был дозволен Императором. Однако, нельзя отрицать исторический факт, что Император Николай II признал этот брак Указом от 15 июля 1907 г. [13], в котором указывал, что супруге Е.И.В. Великого Князя Кирилла присвоен титул Е.И.В. Великой Княгини Виктории Феодоровны и что ребенок [14], рожденный от °Того брака, признается Княжною Крови Императорской. Признание брака члена Династии зависело от Императора. Он имел право не давать согласия. Однако, когда он дал согласие, то вопрос был закрыт.

Принцесса Виктория-Мелита была уже замужем первым браком за Великим Герцогом Эрнстом-Людвигом Гессенским и Рейнским. Этот брак был устроен Королевой Викторией, бабушкой как жениха, так и невесты, которая хотела, чтобы ее любимые внуки поженились. Как уже указывалось в нескольких биографиях великого герцога, Эрнста-Людвига женитьба не интересовала и брак оказался неудачным. В 1901 г., как только скончалась Королева Виктория, супруги развелись.

После этого Великий Князь Кирилл Владимирович просил разрешения у Николая II жениться на Принцессе Виктории-Мелите. Но это возбудило довольно щекотливую проблему: Эрнст-Людвиг был единственным родным братом Императрицы Александры Феодоровны. Супруга Императора была очень расстроена разводом брата и противилась новому браку его бывшей жены [15]. Из-за этого признание брака последовало только в 1907 году.

Г-н Х. приводит довод, что брак Великого Князя Кирилла Владимировича является незаконным, поскольку жена его была разведенной. Это неверно. Законы о престолонаследии не препятствуют браку члена Династии с разведенной. К примеру, Великий Князь Николай Николаевич, знаменитый главнокомандующий во время Первой Мировой войны, женился на разведенной принцессе, но это не имело никого влияния ни на его, ни на ее статус [16]. Кроме того, законы о престолонаследии не запрещают расторжение брака [17].

Г-н Х. затем утверждает, что брак нарушил правила Православной Церкви, так как Великий Князь Кирилл Владимирович и его супруга, оба - внуки Царя-Освободителя Александра II, были двоюродными братом и сестрой. Не следует долго задерживаться на этом возражении [18]. Главенствующая роль Императора в управлении Русской Православной Церковью в течение последних двух столетий Монархии, пожалуй - уникальное явление среди главных ветвей Православия. Как Император Павел I заявил в своем Акте от 5 апреля 1797 г., в день своей коронации, Православная Вера неотъемлемо связана с Престолом, поскольку "Государи Российские суть Главою Церкви". В 1682 году,

когда Петр Великий вступил на престол, Русскую Православную Церковь возглавлял патриарх, обладавший значительной автономной властью. Император Петр I стал последовательно и умышленно подчинять Церковь императорской власти и упразднил пост патриарха. Такое положение продолжалось до начала этого столетия, когда Император Николай II начал работу над восстановлением Патриаршества. Уже после падения Монархии Поместный Собор восстановил его окончательно. Указом 1721 года, Император Петр официально заменил патриаршество другим институтом - Святейшим Правительствующим Синодом. С того времени, Церковь перестала быть независимой от Государства и ее управление стало производиться государством. Святейший Правительствующий Синод представлял собой собор архиереев, а особу Императора в нем представлял обер-прокурор. Согласно статьям 62-65, Монарх, действующий через Святейший Правительствующий Синод, возглавлял Церковь и, как Император и Самодержец, обладал титулом "Верховного защитника и хранителя догматов" Русской Православной Церкви. Как и другие Христианские исповедания, Русская Православная Церковь установила свод правил и законов, подлежащих, однако, исключениям и разрешениям, если таковые не относятся к догматам. Определения Императора и Самодержца относительно церковных дел, кроме опять-таки догматических вопросов, имели главенствующее значение. При посвящении в сан русские православные священники даже приносили присягу в том, что они будут безоговорочно оборонять "все к высокому Его ИМПЕРАТОРСКОГО Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества" [19].

Таким образом, если у какого-либо архиерея или члена Святейшего Синода имелись возражения против какого-либо династического брака на основании степени родства, он мог обратиться к Императору с просьбой не одобрять или не разрешать этот брак [20]. Также, если Император, как блюститель догматов Церкви, имел возражения против брака на основании степени родства, он мог воздержаться от его разрешения. Однако, он разрешил брак Великого Князя Кирилла Владимировича.

Нельзя забывать, что для рассмотрения прав члена Династии на престолонаследие мы должны строго придерживаться самих законов о престолонаследии. Учреждая эти законы в 1797 году, Император Павел Петрович указал, что они введены "дабы Наследник был назначен всегда законом самим... и не было ни малейшего сомнения, кому наследовать" [21]. В годы до падения Монархии, положение Великого Князя Кирилла Владимировича в порядке престолонаследия было ясно: он занимал третье место в официальном Придворном календаре, его равнородный брак обладал одобрением Императора и его дети были признаны членами Династии. При решении вопроса о предполагаемом династическом браке роль Императора и Самодержца, Верховного Защитника и Хранителя Догматов, состояла в рассмотрении религиозных и других вопросов, касающихся такого брака, и принятии определяющего решения: одобрение или запрещение брака.

Если г-н Х. считает, что равнородный династический брак, одобренный Императором, в смысле престолонаследия подлежит еще вторичному рассмотрению, независимо от законов престолонаследия, то его аргумент несостоятелен. Если принять такой довод, то официальный порядок престолонаследия станет неопределенным, пробным и, в конечном итоге, лишенным значения, подрывая, таким образом, главную цель Императора Павла при учреждении закона о престолонаследии, а именно, чтобы личность Наследника Престола определялась самими законами.

Кроме того, г-н Х. не должен забывать об отношении самой Церкви к Главам Династии в изгнании и, следовательно, - к браку Великого Князя Кирилла Владимировича. После революции, Русская Православная Церковь разделилась на две главных ветви. Русская Православная Церковь в России, возглавляемая Патриархом Московским, была подчинена диктату коммунистического государства в течение советского периода и не имела никаких сношений с Династией. Однако, в изгнании

Русская Православная Церковь Заграницей, возглавляемая Архиерейским Синодом, окормляла духовно русскую эмиграцию. Старейший член Династии (сперва Великий Князь Кирилл, затем - его сын) был признан, как Глава Династии, поочередно тремя Первоиерархами (Митрополитами Антонием, Анастасием и Филаретом) Русской Православной Церкви Заграницей [22]. После распада Советского Союза Русская Православная Церковь в России, во главе с Патриархом Алексием II в Москве, обрела независимость от государства. В ноябре 1991 года, вскоре после неудавшегося коммунистического путча и за несколько недель до официального упразднения Советского Союза, Великий Князь Владимир Кириллович в первый и единственный раз поехал в Россию [23]. В Санкт-Петербурге его принял Патриарх Алексий, который признал его Главою Императорского Дома. После кончины Великого Князя в апреле 1992 года патриарх произнес слово на его отпевании и официально именовал его Главою Российского Императорского Дома [24].

Продолжая свои нападки на брак Великого Князя, г-н Х. затем утверждает, что он противоречил династическим законам, поскольку в момент его заключения невеста Великого Князя Кирилла Владимировича была не Православного вероисповедания, а Протестантского [25]. Следовательно, он намекает на то, что законы о престолонаследии требовали, чтобы все члены Династии женились на православных. Это также неверно. В действительности, законы о престолонаследии были весьма гибки. Они требовали, чтобы непосредственный Наследник Престола, т. е. Цесаревич, женился на православной. Они также предоставляли Императору право, если была на то его воля, требовать от других, старших в порядке престолонаследия членов Династии, браки с православными. Например, если Цесаревич, будучи первым в порядке, окажется болезненным, или не пожелает жениться, или женившись, не родит сыновей, то Император может потребовать от второго в порядке наследия жениться на православной. Когда Император Павел Петрович учредил закон в 1797 г., православных монархий существовало очень мало, и он не желал чрезмерно усложнять для членов Династии, стоящих более отдаленно от наследования престола, браки с германскими принцессами протестантского вероисповедания, которые могли не захотеть перейти в Православие [26].

Когда Великий Князь Кирилл Владимирович женился, он не был одним из первых в порядке престолонаследия. Действительно, в момент заключения его брака, между ним и Престолом стояло четверо лиц [27]. Принцесса Виктория-Мелита приняла Православие в 1907 году - в год признания брака Императором.

Статья 184 гласит: "По соизволению царствующего Императора, Члены Императорского Дома могут вступать в брак, как с особами православного исповедания, так и с иноверными" [28]. Эта статья далее уточняется статьей 185, относящейся к бракам, заключенным более старшими Членами Династии: "Брак мужского лица Императорского Дома, могущего иметь право на наследование Престола, с особою другой веры совершается не иначе, как по восприятию ею православного исповедания".

Значение и понятие "могущего иметь право на наследование Престола" определялось Императором: как говорилось выше, он мог ограничиться пониманием под этим определением Цесаревича и его прямого потомства, или применять его более широко в зависимости от обстоятельств [29]. Дети от признанных Императором браков, заключенных между Членами Императорского Дома мужского пола и протестантскими принцессами, являлись полноправными членами Династии. Например, в 1884 году, с разрешения Императора, Великий Князь Константин Константинович, племянник Александра II, женился на Принцессе Саксен-Альтенбургской, строгой лютеранке, которая в течение всей своей жизни не меняла своего вероисповедания. Однако, ее многочисленные дети (сыновья и две дочери) признавались полноправными членами Династии [30]. Еще один пример - брак родителей Великого Князя Кирилла Владимировича. В 1874 году отец Кирилла Владимировича, Великий Князь Владимир Александрович, бывший четвертым в порядке престолонаследия, женился на Герцогине

Мекленбургской, оставшейся лютеранкой после заключения брака [30]. Все сыновья, происходившие от этого брака, были членами Династии и включены в официальный Придворный календарь в порядке престолонаследия [30]. В 1908 году мать Великого Князя Кирилла перешла из лютеранства в православие, а 10 апреля 1908 г. Император Николай II издал манифест, выражающий Радость о принятии ею православия и утверждающий за своей тетей титул Благоверной Великой Княгини [33].

Г-н Х. приводит аргумент, что Великий Князь Кирилл Владимирович не мог быть Главою Династии, поскольку Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна, жившая в изгнании до 1928 года, не признавала его таковым. Недостаток в этом аргументе тот, что наследование Престола определяется исключительно законами о престолонаследии. Вдовствующая Императрица пользовалась огромным уважением, но ее мнения по этому поводу, с юридической точки зрения, неуместны. Как писал муж ее дочери в своих воспоминаниях, в 1920-х годах Вдовствующая Императрица была разбитым больным человеком, два сына и внук которой погибли. В течение последних лет своей жизни, проведенных в одиночестве, она делала все возможное, чтобы создать впечатление, что ее сын Николай Александрович и внук Алексей все-таки живы в России.

В первые годы после революции многие русские эмигранты писали статьи и воспоминания, в которых приписывали вину разным членам Династии за события, поведшие к падению Монархии, и сводили счеты. Императрица Александра Феодоровна стала их частой и явной мишенью. На Великого Князя Николая Николаевича нападали за его роль в убеждении Николая II отречься от Престола, приведшую к падению Династии [34]. Великого Князя Кирилла Владимировича (и, в меньшей степени, его дядю Великого Князя Павла Александровича, сына Царя-Освободителя) подвергали критике за сношения с Временным Правительством в дни, предшествовавшие отречению Императора Николая II. Каждая нападка вызывала опровержение со стороны защитников данного лица. Но г-н Х. неправ, когда он утверждает, что эта полемика (продолжающаяся в некоторых кругах до сего дня) имеет отношение к правам на престолонаследие данного лица. Великого Князя Кирилла Владимировича его враги обвиняют в измене. Его сторонники утверждают, что он действовал весьма уравновешенным образом, чтобы спасти Монархию. Великий Князь писал об этом бурном периоде в своих воспоминаниях *Моя жизнь на службе России* (1939 г.). Он описал распад гражданской власти в императорской столице. Он объяснял, что Гвардейский экипаж, которым он командовал в чине контр-адмирала, был верен ему, и что своим шествием во главе военной колонны к зданию парламента он хотел продемонстрировать, что если Дума проявит какую-либо решительность, то существуют еще военные единицы, способные восстановить порядок и остановить скольжение в анархию [35]. Он считал, что Монархию можно было спасти, если удалось бы восстановить порядок и предотвратить дальнейший распад. Но эти вопросы не способны решить ни г-н Х., ни автор настоящего очерка.

Наконец, г-н Х. утверждает, что "ни один член Династии женского пола не мог вступить на Престол". Это откровенная ложь. Салический закон никогда не существовал в России. Славные царствования двух Екатерин, Анны и Елизаветы ярко это демонстрируют. Фактически, с кончиной Императора Петра II прямая мужская ветвь Романовых прекратилась и дальнейшее наследование могло осуществляться только по женской линии. Родоначальником всех Императоров и вообще всех ветвей Дома Романовых является Император Петр III, сын Герцога Голштейн-Готторпского и дочери Петра Великого Цесаревны Анны Петровны. Закон Императора Павла 1797 года принадлежит к австрийской системе престолонаследия, основанной на праве мужского первородства с переходом наследования в женскую линию по пресечении последней мужской династии чешской линии, к ближайшей родственнице последнего Главы Императорского Дома [36]. Поскольку последний, помимо Великого Князя Владимира

Кирилловича, представитель Династии мужского пола Князь Крови Императорской Василий Александрович скончался в 1989 году, еще при жизни Великого Князя Владимира Кирилловича, прямой наследницей Главы Дома стала его дочь Великая Княгиня Мария Владимировна. С кончиной Великого Князя Владимира Кирилловича в 1992 году угасла последняя мужская линия Династии Романовых и в соответствии со статьей 30 Основных Законов Российской Империи права и обязанности Главы Императорского Дома (de jure Императрицы Всероссийской) перешли к Великой Княгине Марии Владимировне [37]. Но даже если бы Великий Князь Владимир Кириллович не имел потомства, права на Престол перешли бы отнюдь не к морганатическим родственникам, а к потомству его сестры Великой Княгини Марии Кирилловны Принцессы Лейнингенской, затем - второй сестры Великой Княгини Киры Кирилловны Принцессы Германской и Прусской и так далее, вплоть до потомства дочерей Императора Павла. Приходится встречаться с утверждениями, что под последнецарствовавшим Императором следует понимать Николая II и высчитывать степень родства именно с ним. С точки зрения Основных Законов Российской Империи это полный абсурд. Законы не знают противопоставления "царствующий" и "нецарствующий" Император, и под последнецарствующим Императором, естественно, понимается последний Глава Императорского Дома (Император de jure). Император Николай II был последним ПРАВЯЩИМ Императором, но в династическом смысле место Императора не может оставаться пустым никогда, независимо от того, имеет он в данный момент политическую власть в своей стране, или его царствование продолжается в вынужденном изгнании [38].

Г-н Х. также как будто не понимает, что так называемый титул "Князь Романов" не имеет законной основы. Согласно Учреждению о Императорской Фамилии в редакции 1886 года, членам Династии, сыновьям и внукам императора, был присвоен титул Великих Князей, а членам Династии, состоящим в более отдаленном родстве (т. е. правнукам императора и их потомству) был присвоен титул Князей Крови Императорской [39]. Титул "Князь Романов" никогда не существовал до 1917 года [40]. Он возник в эмиграции, как самозванный титул морганатических потомков членов русской Династии.

Как было уже сказано, законы о престолонаследии требуют, чтобы члены Династии заключали браки с особами царского достоинства, иначе их дети не могли считаться членами Династии. Эти законы никогда не были изменены.

Статья 188 гласит: "Лицо Императорской Фамилии, вступившее в брачный союз с лицом не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, не может сообщить ни оному, ни потомству, от брака сего произойти могущему, прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии". В 1886 году Император Александр III запретил морганатические браки в принципе, что нашло отражение в примечании к Статье 188. 11 августа 1911 года Император Николай II разрешил вступать в морганатические браки Князьям Крови Императорской, оставив запрет в силе только для Великих Князей. Что касается Статьи 188, то она, как и неприкосновенная Статья 36, исключавшая морганатическое потомство из порядка престолонаследия, сохранила свою незыблемую силу независимо от имевших место редакций примечания к ней. Любому человеку, знакомому с элементарной логикой, не составляет труда понять, что разрешение на морганатические браки не дает абсолютно никаких оснований считать их НЕ морганатическими!

После смерти Великого Князя Владимира Кирилловича в 1992 году, Николай Романович Романов, сын от морганатического брака Князя Романа Петровича, предъявил претензии на главенство в Императорском Доме [41]. Его приверженцы постарались поддержать его претензии, используя довольно дикую интерпретацию Примечания 11 августа 1911 года. Они считают, что формулировка Николая II 1911 года изменила закон о престолонаследии в том, что дети Великих Князей, заключивших морганатические браки,

НЕ БУДУТ являться членами Династии, а дети Князей Крови Императорской, заключивших морганатические браки, БУДУТ считаться таковыми. Это, разумеется, - полная бессмыслица. Предоставление Князя Крови Императорской явного преимущества перед Великими Князьями было бы полным абсурдом.

Указ 1911 года ни в коем случае не означал, что дети Князя Крови Императорской и его морганатической супруги считались членами Династии. Статья 188 ясно указывает, что дети от такого брака не могут быть членами Династии. Приверженцы недавней морганатической претензии также игнорируют статьи 36 и 126, которые никогда изменены не были. Статья 126 гласит, что "все лица, происшедшие от Императорской Крови в законном, дозволенном царствующим Императором браке, с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются Членами Императорского Дома". Статья 36 ясно указывает: "Дети, происшедшие от брачного союза лица Императорской Фамилии с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, на наследование Престола права не имеют".

Таким образом ясно, что Князь Крови Императорской, в отличие от Великого Князя, мог, с разрешения Императора, заключить морганатический брак, но также ясно, что дети от морганатического брака (заключенного как Князем Крови Императорской, так и Великим Князем), будут считаться морганатическими. При монархической власти в России детям от морганатических браков членом Династии никогда не было разрешено носить фамилию Романов. Они использовали другие фамилии, как например: Юрьевский, Палей, Брасов, Искандер, Торби. Некоторые морганатические потомки продолжают строго придерживаться старой традиции даже в эмиграции. Так, первый по старшинству морганатический потомок члена Династии, светлейший князь Павел Димитриевич Романовский-Ильинский, полковник Морской пехоты США, родившийся в 1928 году, - единственный сын от морганатического брака Великого Князя Димитрия Павловича, внука Императора Александра II, с г-жей Аудри Эмери. П. Д. Ильинский и его потомки никогда не именовали себя Романовыми, а всегда - Ильинскими, тем признавая, что они не являются членами Династии [42].

После 1917 года почти все члены Династии вступали в морганатические браки, от которых было потомство. Последовали недоразумения из-за того, что эти потомки родились во Франции, Великобритании, Америке и других странах, где дети принимали фамилии своих отцов, не считаясь с российскими династическими законами. Таким образом, на свидетельствах о рождении этих детей, выданных властями этих стран, была указана фамилия "Романов". Недоразумения усугубились, когда Глава Династии, Великий Князь Кирилл Владимирович, пожаловал многим (но не всем) морганатическим потомкам княжеские титулы и фамилии, частью которых была фамилия "Романовский", означающая родство с Династией, но не принадлежность к ней. Например, в 1935 году морганатическому сыну Великого Князя Андрея Владимировича он дал титул и фамилию светлейшего князя Романовского-Красинского. Князь Романовский-Красинский в последствии стал именовать себя "Князем Романовым". Многие морганатические потомки также стали в обществе именовать себя "князьями Романовыми", хотя подобная практика не имеет никаких оснований в законах.

Неверное мнение, что, якобы, морганатические сыновья Князей Крови Императорской являются членами Династии, возникло недавно на основании нарочито превратного истолкования законов о престолонаследии. Оно не только не имеет основания в законах, но и противоречит ясным указаниям троих Глав Императорского Дома, с 1918 года по сей день. Когда французский писатель впервые выступил в пользу этого превратного толкования законов в 1980-х годах [43], Великому Князю Владимиру Кирилловичу пришлось дать официальное объяснение, что морганатические потомки членом Династии, хотя действительно являются родственниками Династии, ни в коем случае не могут быть ее членами. Как типичный пример отношения к этому вопросу

старшего поколения членов Династии, можно привести мнение покойной Великой Княгини Ксении Александровны (сестры Николая II и жены Великого Князя Александра Михайловича), скончавшейся в 1960 году: она не считала ни одного из своих внуков членом Династии, поскольку все они происходили от морганатических браков [44].

В октябре 1938 году скончался Великий Князь Кирилл Владимирович; ему наследовал, как Глава Императорского Дома, его единственный сын, Великий Князь Владимир Кириллович. 11/24 октября 1938 года, с одобрения Великого Князя Владимира Кирилловича, пять членов Династии, стоявшие после него в порядке престолонаследия, издали заявление, имеющее большое юридическое значение, поскольку оно ясно изложило мнение шести старших членов Династии. Этот документ был подписан тремя здравствовавшими Великими Князьями и двумя старшими Князьями Крови Императорской, а именно: Великим Князем Борисом Владимировичем (первым в порядке престолонаследия после Владимира Кирилловича), Великим Князем Андреем Владимировичем (вторым в порядке), Великим Князем Дмитрием Павловичем (третьим в порядке), Князем Всеволодом Иоанновичем (четвертым) и Князем Гавриилом Константиновичем (пятым). В документе пять членов Династии заявляют о наследственном принятии главенства Династии Великим Князем Владимиром Кирилловичем и перечисляют всех тогда здравствовавших членов Династии мужского пола по порядку престолонаследия. С 1917 года и ко времени подписания этого документа в октябре 1938 года, родилось уже девять морганатических сыновей членов Династии (включая ныне здравствующего Н. Р. Романова), но ни один из этих девяти не упоминается среди 13-ти имен, включенных в этот список. И это - по той простой причине, что ни один из них не мог быть членом Династии.

Стоит полностью прочитать заявление 11/24 октября 1938 года:

"Мы, члены Российского Императорского Дома, собравшись после кончины Главы нашего Дома, Великого Князя Кирилла Владимировича, считаем нашим священнейшим долгом заявить, что права каждого из Членов Российского Императорского Дома точно определены Основными Государственными Законами Российской Империи и Учреждением о Императорской Фамилии и всем нам хорошо известны, соблюдать их мы свято все обязаны особой присягой, почему вопрос о порядке наследия престола никогда не возбуждал в нашей среде ни малейших сомнений, а тем более разногласий. Всякое же уклонение от указанного порядка мы отвергаем, как посягательство на незыблемость наших законов и семейные установления.

В силу указанных выше законов, мы признаем, что наследие Престола принадлежит по праву, в порядке первородства, сперва старшему из Членов Российского Императорского Дома, Великому Князю Владимиру Кирилловичу, преемственно ныне воспринявшему, после кончины Своего Отца 29 сентября (12 октября) 1938 года, в глубоком сознании лежащего на Нем священного долга, по дошедшему до него наследственно Верховному праву Главы Российского Императорского Дома, все права и обязанности, принадлежащие Ему в силу Основных Государственных Законов Российской Империи и Учреждения о Императорской Фамилии."

Далее, в порядке престолонаследия, Члены Императорского Дома идут по следующему старшинству, по праву первородства: Великий Князь Борис Владимирович, Великий Князь Андрей Владимирович [45], Великий Князь Дмитрий Павлович [46], Князь Всеволод Иоаннович, Князь Гавриил Константинович, Князь Георгий Константинович, Князь Роман Петрович [47], Князь Андрей Александрович [48], Князь Феодор Александрович [49], Князь Никита Александрович [50], Князь Дмитрий Александрович, Князь Ростислав Александрович, Князь Василий Александрович.

11/24 Октября 1938 г.

Борис
Андрей

Всеволод

Дмитрий
Гавриилх

Таким образом, весьма оригинальным для писателя в 1997 году является утверждение, что (как пишет г-н Х.) ни Великий Князь Кирилл Владимирович, ни Великий Князь Владимир Кириллович не имели права возглавить Династию, в то время, как они явно заняли это положение вследствие автоматического действия закона и поэтому были признаны Главами Императорского Дома подавляющим большинством членов Династии. Великого Князя Кирилла Владимировича, например, признали шесть из восьми Великих Князей, переживших революцию [51]. В 1938 году все здравствовавшие Великие Князья признали наследование Великим Князем Владимиром Кирилловичем.

Полезно рассмотреть отношение каждого из 14 лиц, вошедших в список здравствовавших членов Династии, указанных в заявлении 11/24 октября 1938 года. Великий Князь Владимир Кириллович (Глава Императорского Дома). Достигнув династического совершеннолетия в 1933 году, он дал присягу верности своему отцу Кириллу

Владимировичу, как Императору. Великий Князь Борис Владимирович. (Первый в порядке престолонаследия). Признавал Великого Князя Кирилла Владимировича главой Династии. Великий Князь Андрей Владимирович. (Второй в порядке). Признавал Великого Князя Кирилла Владимировича главой Династии. Великий Князь Дмитрий Павлович. (Третий). Признавал Великого Князя Кирилла Владимировича главой Династии. Князь Всеволод Иоаннович. (Четвертый). Признавал Великого Князя Кирилла Владимировича главой Династии. Князь Гавриил Константинович. (Пятый). Признавал Великого Князя Кирилла Владимировича главой Династии. Князь Георгий Константинович. (Шестой). Эмигрировал в США. Автору настоящего очерка не удалось определить отношение Князя Георгия к наследованию Великим Князем Кириллом Владимировичем главенства Династии. Когда составлялось заявление 11/24 октября 1938 года, его брат Князь Гавриил не мог присоединить его имя к этому документу, поскольку Князь Георгий был очень болен. Скончался он 8 ноября 1938 году, 32-х лет, в Нью Йорке, три недели после кончины Великого Князя Кирилла Владимировича.

Князь Роман Петрович. (Седьмой). Отец ныне здравствующего Н. Р. Романова, Князь Роман продолжал враждебное отношение своего покойного отца Великого Князя Петра Николаевича к старшей ветви Дома Романовых. Князь Андрей Александрович. (Восьмой). Признал Великого Князя Кирилла Владимировича главой Династии в 1924 году. Князь Андрей Александрович был старшим из шести сыновей Великого Князя Александра Михайловича и его жены Великой Княгини Ксении Александровны, сестры Николая П. Остальные пять сыновей перечислены ниже). Князь Феодор Александрович. (Девятый). Признал Великого Князя Кирилла Владимировича главой Династии в 1924 году. Князь Никита Александрович. (Десятый). Признал Великого Князя Кирилла Владимировича главой Династии в 1924 году. Князь Дмитрий Александрович. (Одиннадцатый). В 1924 году он был в Америке и не подписал присягу Великому Князю Кириллу Владимировичу, как его отец Александр Михайлович и братья Князья Андрей, Феодор, Никита и Ростислав [52]. Князь Дмитрий, однако, отдельно признал Великого Князя Кирилла Владимировича Главой Династии. Вступив в морганатический брак, Князь Дмитрий испросил у Великого Князя Кирилла для своей супруги титул и фамилию светлейшей княгини Романовской-Кутузовой. Князь Ростислав Александрович. (Двенадцатый). Признал Великого Князя Кирилла Владимировича главой Династии в 1924 году.

Князь Василий Александрович. (Тринадцатый). Единственный из шести сыновей Великого Князя Александра Михайловича, формально не признавший Великого Князя Кирилла Владимировича главой Династии. Когда Александр Михайлович с сыновьями подписывали свое заявление в 1924 году, младшего сына Василия Александровича не попросили подписать, т. к. он не достиг еще совершеннолетия, как его старшие братья.

Если подсчитать членов Династии в конце 1938 года, то видно, что из 14 лиц, здравствовавших в момент кончины Великого Князя Кирилла Владимировича в октябре 1938 года, все, кроме трех признавали или Великого Князя Кирилла Владимировича, или Великого Князя Владимира Кирилловича Главой Династии, и только один из них выражал враждебность. Признание Великого Князя Кирилла Владимировича, конечно, влекло за собой и обязательное признание Великого Князя Владимира Кирилловича его наследником [53], так что излишне приводить такие подробности, что Великие Князья Борис и Андрей Владимировичи, Дмитрий Павлович и Князь Всеволод Иоаннович признавали Великого Князя Кирилла, а после его смерти отдельно подписали признание Великого Князя Владимира Кирилловича [54].

Таким образом, если рассмотреть дело внимательно, становится ясным, что в 1938 году не было никакого сомнения в том, кто является Главой Династии, и что дети от неравнородных браков не являются членами Династии [55].

В 1997 году, С. В. Думин, к.и.н., председатель Историко-Родословного общества в Москве, обнаружил в Московском Государственном архиве интереснейший документ, полностью подтверждающий эти заключения. Этот документ [56] - письмо, датированное 14-м июня 1911 года и написанное министром Императорского Двора бароном В. Фредериксом Великому Князю Николаю Николаевичу, председательствовавшему на совещании Великих Князей, созванном для рассмотрения вопроса о разрешении членам Императорского Дома вступать в неравнородные браки [57]. В письме министр сообщает Великому Князю решения Императора: 1. Великим Князьям не разрешено вступать в неравнородные браки; 2. Князьям Крови Императорской можно вступать в неравнородные браки лишь при наличии согласия Императора и лишь при обязательном условии отречения от прав на престолонаследие до вступления в брак; и 3. "Фамилия и герб супруге и потомству Князей Крови Императорской, вступивших в брак с лицами не соответственного достоинства, будут жаловаться, в каждом отдельном случае, Государем Императором". Последнее решение лишней раз подтверждает, что дети, происшедшие от неравнородного брака, не только исключены из Императорского Дома, но и не обладают правом носить фамилию "Романов", а должны ждать пожалования Императором новой фамилии и нового герба. В письме также написано, что Император ни в коем случае не признает никакой "промежуточной категории" браков, кроме равнородных и неравнородных [58].

В заключение, полезно обсудить статус Династии Багратионов. Н. Р. Романов, признавая, что он - отпрыск неравнородного брака, выразил мнение, что Великая Княгиня Мария Владимировна также происходит от неравнородного брака. Иными словами, он утверждает, что брак, заключенный членом Российской Династии с членом Династии Багратионов, нельзя считать равнородным согласно Российским Законам о Престолонаследии.

Обсуждая этот вопрос, автор будет цитировать выдержки из недавнего очерка Даниила Саргиса [59], писателя грузинского происхождения и несколько анти-русского настроения, который, однако, излагает весьма компетентно исторические и юридические основы, подтверждающие факт, что брак покойного Великого Князя Владимира Кирилловича с Княжной Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской, членом Грузинского Царского Дома, - равнородный.

С самого начала нужно сказать, что не все королевские дома требуют, чтобы их члены вступали в равнородные браки, с тем чтобы передать своему потомству

династический статус [60]. Требование равнородства (по-немецки - Ebenbuertigkeit), - германское понятие, в основном применяемое ко всем германским династиям, включая Габсбургов (и другие владетельные Дома, правившие многочисленными княжествами Священно-Римской Империи до упразднения таковой в 1806 году) и Гогенцоллернов (также и другие династии, правившие в королевствах, княжествах, великих герцогствах и герцогствах Германской Империи).

Понятие морганатических браков отсутствовало в российском законодательстве вплоть до 1820 года. Первые Цари из Династии Романовых вступали в браки с представительницами русских аристократических родов, то есть своими подданными. Вторая супруга Петра Великого и затем царствующая Императрица Екатерина I была даже не аристократического происхождения. Но именно Петр Великий ввел практику заключения браков членов Династии с представителями европейских (преимущественно немецких) царственных домов. В течение XVIII века Члены Династии Романовых заключали браки только с иностранными принцами и принцессами. Это стало уже само собой разумеющимся фактом, так что никому не приходило в голову, что установившаяся традиция может быть нарушена. Поэтому в Акте Императора Павла I 1797 года понятие морганатического брака не было предусмотрено, что потребовало уточнения в момент возникновения первого прецедента. Этот случай возник в связи со вторым браком брата Императора Александра I Цесаревича Константина Павловича, пожелавшего жениться на польской княжне Грузинской. Император Александр Павлович разрешил этот брак, но своим Манифестом 20 марта 1820 года установил "Мы признаем за благо, для непоколебимого сохранения достоинства и спокойствия Императорской Фамилии и самой Империи Нашей, присовокупить к прежним постановлениям об Императорской Фамилии следующее дополнительное правило: если какое лицо из Императорской фамилии вступит в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому, в таком случае Лицо Императорской Фамилии не может сообщить другому прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии, и рождаемые от такого союза дети не имеют права на наследование Престола". В конце Манифеста Император заповедовал: "Пред Лицом Царя Царствующих обязуем всех и каждого, до коего сие касаться может, сохранить сие дополнительное Наше постановление в вечные времена свято и нерушимо".

Манифест 1820 года стал источником статей 36 и 188 Основных Законов Российской Империи, причем статья 36 относилась к числу неприкосновенных, то есть статей, не подлежащих отмене даже правящим самодержавным Императором. Когда Император Александр II Освободитель вступил во второй - морганатический - брак с княжной Долгоруковой, он не мог сделать свою супругу и рожденных ею детей членами Императорского Дома и лишь пожаловал им титул светлейших князей Юрьевских. Причисление к высшей аристократии - это максимум, на который могут рассчитывать потомки от неравнородных браков членов Династии.

С 1797 по 1889 г., за двумя исключениями, каждый равнородный брак члена Российской Династии был заключен с членом одного из протестантских владетельных домов северной Европы [61].

Первое знаменательное отступление от этого обычая заключать брачные союзы с североевропейскими государями произошло при Императоре Александре III. В 1889 году, Великий Князь Петр Николаевич женился на Княжне Милице Черногорской [62], дочери Православного государя, Князя Николая I Черногорского.

В наше время трудно представить степень новизны такого брака для Российской Династии. До 1889 года Романовы выбирали жен из ряда германских и североевропейских династий, правивших в своих странах многие сотни лет. Этот черногорский брак, однако, породнил Романовых с новой династией, правившей крошечным новым государством в отдаленном небогатом регионе юго-восточной Европы, недавно освободившемся от мусульманского ига.

В 1889 году когда этот брак был заключен, Черногорская Династия правила менее 40 лет. Первым Государем Черногории был Князь Данило I, объявивший себя таковым в 1851 году и признанный Россией в 1852 году. По рождению, он - Данило Петрович-Негош, член семьи, известной в регионе и дававшей в течение нескольких поколений церковных деятелей. Князю Даниле наследовал его племянник, ставший Князем Николаем I Черногорским [63].

В 1889 году, семья Петрович-Негош не состояла в родстве ни с Романовыми, ни содной европейской династией, происшедшей от какого-либо из древних германских владетельных домов. Князь Николай I Черногорский был женат на г-же Милене Вукотич. Отец Князя Николая был Мирко Петрович-Негош, брат Данила I; его мать - г-жа Анастасия Мартинович.

Если принять во внимание умонастроения того времени, провинциальность и отдаленность Черногории от традиционных центров европейской культуры и молодость династии в смысле государства и происхождения, неудивительно, что перед помолвкой был поднят вопрос, является ли этот брак, согласно Российским Законам о Престолонаследии, равнородным [64]. Последовало окончательное решение, что брак - равнородный, и Великому Князю Петру Николаевичу было дано разрешение в него вступить. Такое решение было сделано на основании того, что Черногорская Династия - владетельный дом и брак Великих Князей с его представительницами отвечает требованиям Основных Законов Российской Империи. Факт, что династия правит менее полувека, роли в решении не играл. Факт, что мать и супруга суверенного государя были не королевского происхождения, также не относился к делу, поскольку Черногорский Владетельный Дом не требовал от своих членов вступления в равнородные браки. Также роли не играл тот факт, что в 1889 году члены Черногорской Династии не состояли в родстве с другими европейскими династиями.

Прецеденты, установленные браком Великого Князя Петра Николаевича с Княжной Черногорской в 1889 году, и позднее, браками двух других членов Российской Династии с балканскими княжнами [65], нужно помнить при рассмотрении статуса Багратионов. В отличие от Черногорских, Багратионы были необычайно древнего королевского происхождения, будучи государями не несколько десятилетий, а много веков. Но сходство с Черногорскими состояло в том, что они были Православными государями в отдаленном регионе Европы и до °° века не состояли в родстве с другими династиями, происходящими от древних владетельных домов Германии.

После этого вступления, полезно ознакомиться с вопросом о Династии Багратионов, изложенным в вышеуказанном очерке г-на Саргиса [66].

Д. Саргис пишет, что он, будучи грузином по происхождению, не может не возразить на утверждение Н. Р. Романова, что род Багратионов не является царствовавшим или владетельным домом. С древних времен Грузия являлась суверенным государством. В IV веке она приняла христианство.

"Грузинский Царский Дом, Династия Багратионов - пишет Саргис - также как и французская Династия Бурбонов, являются древнейшими христианскими династиями Европы, более древними, чем прочие королевские дома, воцарившиеся только около 1000 года, например: германские королевские династии Баварии, Саксонии, Ганновера." Династия Багратионов вступила на престол Грузии в 886 году. Члены династии часто вступали в браки с членами Византийских династий. Занимая престол независимой Грузии, они обладали царским достоинством в течение тысячи лет, до начала XIX века, когда Грузия была присоединена к России. Саргис справедливо замечает:

"Таким образом, статус Дома Багратионов юридически не отличается от статуса других королевских домов, лишенных престола. Самая знаменитая из таких династий это - Дом Бурбонов, лишенный французского престола в 1830 году. Другие династии - Бурбоны, правившие в Королевстве Обеих Сицилий до 1860 года; династия Бурбонов-Орлеанских, правивших во Франции до 1848 года; династия Бонапартов, правивших во

Франции в 1804-1815 гг. и 1852-1871 гг. [67]. Заявление Н. Р. Романова, что династия Багратионов - не королевский дом из-за того, что она потеряла престол, вероятно удивляет многих глав европейских династий" [68].

Таким образом, династия Багратионов выполняет единственное требование, согласно международному праву предъявляемое к признанию династии, как владетельной и царствующей (или царствовавшей): она занимала престол суверенного государства.

В то же время в Грузии, также как и ныне в Англии, но в отличие от России и Германии, не требовалось, чтобы члены Династии заключали равнородные браки, чтобы сообщить династический статус потомству от брака.

В 1783 году Грузинский Царь Ираклий II подписал договор с Россией, согласно которому Россия, признавая независимость Грузии и царское достоинство ее государя, стала покровительницей этой страны. Впоследствии, в силу обстоятельств, Россия аннексировала Грузию в нарушение договора 1783 года и династия Багратионов влилась в российскую аристократию [69], хотя, как пишет Саргис, и не забывала своего особого происхождения. В отличие от многих некогда вассальных по отношению к ним владетельных домов Грузии, Багратионы не приняли титул "светлейших князей Багратионов", предложенный им Россией. Из этого, конечно, никак нельзя заключить, что статус Багратионов каким-либо образом понизился. Напротив, они как бы подчеркнули, что верно служат Всероссийским Императорам, они в то же время продолжают себя считать Царским Родом и желают сами регулировать правила своего титулования.

Князя Багратион-Мухранские продолжали обладать особым, хотя и неофициальным статусом. В 1911 году, когда двоюродная племянница Николая II, Княжна Татиана Константиновна, выходила замуж за Князя Константина Александровича Багратион-Мухранского, Император и Императрица лично сказали отцу невесты, Великому Князю Константину Константиновичу, что они не могут считать брак с Багратионом морганатическим, поскольку эта семья происходит от некогда царствовавшей династии. К сожалению, Император Николай II не успел формально определить признание царского достоинства Дома Багратион-Мухранских, хотя очевидно и имел намерение [70]. Вопрос о династическом статусе Дома Багратион-Мухранских был снова поднят в 1946 году, когда отец нынешнего Главы Грузинского Царского Дома, Князь Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский собирался жениться на члене Испанского Королевского Дома, Инфанте Марии де лас Мерседес. Отец невесты, Инфант Фердинанд Испанский, написал запрос на имя Великого Князя Владимира Кирилловича, Главы Российского Императорского Дома, относительно того, как русские рассматривают династический статус Багратионов. При помощи своего дяди Великого Князя Андрея Владимировича [71] и известного грузинского историка проф. Мускелишвили, Великий Князь сразу же определил, что Багратионы некогда занимали престол Грузии и поэтому обладают царским достоинством [72].

Великий Князь Владимир Кириллович издал следующий указ:

Акт Главы Императорского Дома Б декабря 1946 г.: Его Королевское Высочество Инфант Дон Фернандо... запросил меня, перед вступлением его дочери Инфанта Мерседес во брак с Князем Ираклием Георгиевичем Багратион-Мухранским, могу ли Я, считать предполагаемый брак равнородным. Переданный через посредство испанского посланника в Берне, графа де Байлена, Мой ответ Инфанту был положительный, ибо, после продолжительного и тщательного изучения истории Грузии и Грузинского вопроса, и испросив совета Моего дяди, Е.И.В. Великого Князя Андрея Владимировича, брата Моего покойного Родителя... Я считаю справедливым и полезным признать царское достоинство старшей ветви Семьи Багратионов, как и право ее членов именоваться Князьями Грузинскими и титуловаться Царскими Высочествами. Главой этой семьи является ныне здравствующий Князь Георгий Александрович. Если Господь Всемогущий, по милосердию Своему, допустит возрождение Нашей великой Империи, почитаю за благо восстановление употребления грузинского языка, как во внутренней администрации

Грузии, так и в ее учебных заведениях. Русский же язык должен быть обязательным для общих сношений в пределах Империи...

Актом 1946 года Великий Князь Владимир Кириллович завершил процесс, начатый двоюродным братом своего отца, Императором Николаем II: т. е. исправил нарушение Россией Договора 1783 года, признающего царское достоинство Дома Багратионов.

Как пишет Саргис: "Действовать в качестве окончательного арбитра в вопросах определения равнородности брака для соблюдения династических законов всегда было во власти Глав царствовавших династий. Эрцгерцог Отто, Глава Австро-Венгерского Императорского Дома Габсбургов, и Кронпринц Луи-Фердинанд, Глава Германского Императорского Дома Гогенцоллернов, пользовались этой же властью в отношении к бракам членов своих династий, ныне не обладающих престолами".

Спустя некоторое время Великий Князь Владимир Кириллович познакомился с Княжной Леонидой Георгиевной, сестрой Князя Ираклия Георгиевича. Когда в 1948 году Великий Князь Владимир Кириллович женился на Княжне Леониде Георгиевне, то брак, ими заключенный, являлся равнородным. Их единственный ребенок, Великая Княжна (ныне Великая Княгиня) Мария Владимировна родилась в 1953 году. Брак их продолжался 44 года, до смерти Великого Князя в 1992 году [73].

Писатель сего очерка, Доктор Юриспруденции и юрист, в прошлом был начальником Юридического отдела Посольства США в Париже. Изучает историю Российской Династии и ее законы, и в течение нескольких лет, до апреля 1992 года, состоял личным адвокатом покойного Великого Князя Владимира Кирилловича. В этом качестве работая с Начальником Е.И.В. Канцелярии покойным И. И. Билибиным, он имел возможность ознакомиться со всеми сложностями российских законов о престолонаследии. Будучи Главой Императорского Дома с октября 1938 года до смерти в апреле 1992 года, Великий Князь Владимир Кириллович досконально знал законы о престолонаследии. В этом смысле он был исключением: в течение этих лет множество людей утверждало, что они говорят с авторитетом о законах, но почти никто из них (даже среди потомков членов Династии) не имел самого элементарного понятия об их содержании.

Автора неподписанной статьи мы будем здесь именовать "Г-ном X". Его статья ценна в том смысле, что в ней собрано множество фальшивых аргументов, повторяемых время от времени и направленных против российского легитимизма; аргументы эти якобы основаны на истолковании российских законов о престолонаследии. Их нельзя оставить без ответа.

Понятие "Кирилловичи" относится к потомству Великого Князя Кирилла Владимировича, старшего двоюродного брата Императора Николая II. В момент падения монархии, он был третьим в порядке престолонаследия. В июле 1918 года, после убийства Императора и двух членов Династии, стоявших на первом и втором местах в порядке престолонаследия, Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича (сына Императора) и Великого Князя Михаила Александровича (брата Императора), он стал Главой Династии. После смерти Великого Князя Кирилла Владимировича в 1938 году, ему наследовал, как Глава Династии, его единственный сын, Великий Князь Владимир Кириллович; по смерти последнего в 1992 году, ему наследовала его единственная дочь, Великая Княгиня Мария Владимировна, ныне здравствующая Глава Российского Императорского Дома.

Законный статус Великой Княгини Марии Владимировны, как Главы Династии, был недавно оспорен морганатическим претендентом, дальним ее родственником (пятиюродным дядей), Николаем Романовичем Романовым, именующим себя "князем". Н. Р. Романов не является, однако, членом Династии, поскольку его мать не обладала соответствующим достоинством, что требуется законами о престолонаследии. А не

будучи членом Династии, он, естественно, не может законно претендовать на ее главенство. Его приверженцы игнорируют факт, что законы о престолонаследии требуют, чтобы каждый член династии был рожден от равнородного брака, т. е. от брака члена Династии с супругой царского достоинства по рождению (или, точнее, - с супругой, которая являлась членом царского или владетельного дома). Приверженцы Н. Р. Романова отвергают проблему морганатического (или неравнородного) брака его родителей и как будто базируют его претензию на том, что он является, на основании первородства, "старшим потомком мужского пола Династии Романовых". Недостаток в этом аргументе состоит в том, что престолонаследие по первородству относится только к членам Династии, а не к тем, кто рожден от морганатического брака члена Династии с супругой не царского достоинства и, следовательно, не является членом Династии. В любом случае, Н. Р. Романов не является даже старшим морганатическим потомком Дома Романовых, поскольку ряд особ мужского пола из семьи светлейших князей Романовских-Ильинских (потомки от морганатического брака Великого Князя Дмитрия Павловича с г-жой Аудри Эмери) занимают более старшее положение по родословной. Как сказано далее в настоящем очерке, титул и фамилия "Князь Романов", которые принимаются многими морганатическими потомками Российской Династии в общественных сношениях, являются самозванными, поскольку они были изобретены в эмиграции и никакого основания в российских законах не имеют. Как бы спорен такой обиход ни был, некоторые морганатические потомки Династии, явно в нарушение ее законов, употреблявшие в течение многих десятилетий титул и фамилию "Князь Романов", ныне за последние несколько лет стали именовать себя "Князьями Российскими", что ни в коем случае не может быть применено к морганатическим потомкам Династии.

Как уже было сказано в Примечании 3, Великий Князь Кирилл Владимирович, занимавший третье место в порядке престолонаследия в марте 1917 года, когда Император Николай II отрекся от Престола, наследственно возглавил Династию в июле 1918 года, когда Николай II и его сын и брат были убиты. В своем манифесте 31 августа/13 сентября 1924 года, будучи в эмиграции во Франции, он объявил себя Императором Всероссийским, таким образом следуя прецедентам, установленным Королями Карлом II Английским и Людовиком XVIII Французским, которые будучи в изгнании после убийств Карла I в Англии и Людовика XVI и Людовика XVII во Франции, приняли королевский титул.

Российские законы, устанавливающие членство Императорского Дома, порядок престолонаследия и прочие династические вопросы, находятся в Своде Основных Государственных Законов Российской Империи и Учреждении о Императорской Фамилии (издания 1906 года с поправками 1911 года).

Время от времени члены Династии женского пола отрекались от своих прав на престолонаследие, когда выходили замуж за иностранных принцев. Например, Великая Княжна Анастасия Михайловна отреклась от прав, когда вышла замуж в 1879 году за Великого Герцога Мекленбург-Шверинского. Также, Великая Княжна Ольга Николаевна отреклась от прав в 1846~47 выйдя замуж за будущего Короля Вюртембергского. Согласно Статье 37, член Династии может отречься от прав на престолонаследие. Статья 38 указывает, что такое отречение действительно только если оно объявлено всенародно и узаконено. Таким образом, специалисты часто придерживаются мнения, что отречение от Престола Императора Николая II было незаконным, поскольку он отрекся и за своего малолетнего сына, Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича. Согласно этому мнению, в марте 1917 года главенство Династии перешло Алексею Николаевичу (убитому в июле 1918 года), а не Великому Князю Михаилу Александровичу (убитому в июне 1918 года).

Более чем за последние 80 лет Монархии, Члены Династии мужского пола были перечислены в Придворных Календарях в порядке первородства и престолонаследия;

Члены Династии женского пола были перечислены согласно другим критериям. С 1825-го по 1831 год, в ранние годы царствования Императора Николая I, создалось особое положение: Член Династии мужского пола (Великий Князь Константин Павлович, младший брат Императора Александра I и старший брат Николая I) продолжал числиться по Придворному Календарю несмотря на то, что он отрекся от своих прав на Престол. (Константин, бывший первым в порядке престолонаследия в царствование Александра I, заключил морганатический брак и в 1822 г. решил подписать отречение от своих наследных прав в пользу младшего брата, впоследствии ставшего Императором Николаем I. Это отречение было принято и пришло в действие в 1825 г., когда было обнародовано). Таким образом, в 1830 году, не имея прав на Престол, Константин, будучи одним из пяти здравствовавших тогда Членов Династии, был включен в Придворный Календарь непосредственно после сыновей Императора Николая I, что отражало преимущества, которыми его августейший брат наделил его; но рассматривая этот список с точки зрения престолонаследия, имя Великого Князя Константина, конечно, следует исключить. Из этого единственного прецедента можно заключить, что если Член Династии действительно законно отрекся от своих прав на Престол, то он все равно, как Член Династии, числился бы в Календаре; но рассматривая, в каком порядке Члены Династии должны наследовать Престол, имя Члена Династии, законно отрекшегося от своих прав, должно быть исключено. В любом случае, Великий Князь Константин Павлович был единственным Членом Династии мужского пола, отрекшимся от своих прав, за период со времени учреждения Закона в 1797 году до революции 1917 года.

Законы определяют процедуру регистрации рождения ребенка, принадлежащего к Императорскому Дому. Согласно Статьям 135 и 136, родители должны были письменно известить Императора о рождении ребенка и сообщить его имя и день рождения. Император затем приказывал вписать имя ребенка в Родословную Книгу Императорской Фамилии, хранившуюся в Императорской канцелярии, и известить родителей, что ребенок признан как член Императорского Дома (Статья 137). В ведении Императора было решить, удовлетворяет ли ребенок требованиям для вписания его имени в Родословную Книгу. Когда его имя было вписано, вопрос был закрыт. Согласно Статье 142, включение имени ребенка в Родословную Книгу служило доказательством, что он - член Императорского Дома. На основании Книги и составлялись списки членов Династии для официального придворного календаря, а также - права на пенсии и уделы. Две дочери Великого Князя Кирилла Владимировича, родившиеся до падения монархии, были вписаны в Родословную Книгу.

Статья 183 гласит: "На брак каждого лица Императорского Дома необходимо соизволение царствующего Императора..."

Статья 36 гласит: "Дети, происшедшие от брачного союза лица Императорской Фамилии с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, на наследование Престола права не имеют." Статья 126 гласит: "Все лица, происшедшие от Императорской Крови в законном, дозволенном царствующим Императором браке с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются Членами Императорского Дома."

Ее единственный сын, Великий Князь Владимир Кириллович, когда родился в 1917 году, занимал 20 место в порядке наследования на Британский престол.

"Супругу Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича именовать Великою Княгинею Викториею Феодоровною, с титулом Императорского Высочества, а родившуюся от брака Великого Князя Кирилла Владимировича с Великою Княгинею Викториею Феодоровною дочь, нареченную при св. крещении Мариною, признавать Княжною Крови Императорской, с принадлежащим Правнукам Императора титулом Высочества."

В 1907 году, когда указ был издан, единственным ребенком от этого брака была Е.В. Княжна Мария Кирилловна. В последствии родились еще двое: Е. В. Княжна Кира Кирилловна и Е. В. Князь Владимир Кириллович. Как было сказано выше, в июле 1918 года, после убийств Императора Николая II и его единственного сына и брата, Великий Князь Кирилл автоматически стал Главою Династии в силу статьи 53. Эта статья гласит: "По кончине Императора, Наследник Его вступает на Престол силою самого закона о наследии, присвояющему Ему сие право. Вступление на Престол Императора считается со дня кончины Его Предшественника." Таким образом, когда Великий Князь Кирилл Владимирович в июле 1918 года стал Главою Династии (или Императором, как считают монархисты), его дети (Мария, Кира и Владимир) получили великокняжеское достоинство автоматически, в силу закона. Статья 146 признает великокняжеское достоинство за детьми и внуками Императора. 31 августа/13 сентября 1924 года, будучи Главою Династии, Великий Князь Кирилл принял титул Императора и официально пожаловал титул Цесаревича и Великого Князя своему 7-летнему сыну Владимиру. До 1886 года право на титул Великого Князя имели члены Династии до правнуков Императора включительно. Однако, к 1886 году было много членов Династии мужского пола, поэтому Император Александр III решил, что можно ограничить распространение великокняжеского титула на детей и внуков Императора, а более отдаленным членам Династии давать титул Князей Крови Императорской. Его намерение состояло не в желании осуществить постепенное упразднение титула Великого Князя, но сократить расходы казны (содержание Великих Князей было значительно больше, чем Князей Императорской Крови). Он не мог предвидеть, что во время революции 18 членов Династии, включая 9 из 17-ти Великих Князей, будут убиты. Он также не мог предвидеть, что в ближайшие десятилетия после отречения от престола Императора Николая II, оставшиеся в живых члены Династии заключат 26 морганатических браков, а равнородных брака - только четыре. (Эти 4 брака - Великого Князя Владимира с Княжной Грузинской, его сестер Марии Кирилловны (с Князем Лейнингенским) и Киры Кирилловны (с Главою Прусского Королевского Дома) и его дочери Марии Владимировны (с Принцем Прусским). Было бы глупо утверждать, что вводя поправку в 1886 году, Император Александр II хотел лишить детей и внуков будущих глав Династии (de jure Императоров) титула Великий Князей. И тот факт, что единственные равнородные браки, заключенные членами Российской Династии после 1917 года, были заключены потомками Великого Князя Кирилла Владимировича, показывает, что эта старшая линия Династии была единственной ветвью, считающей своим долгом из поколения в поколение иметь готового законного наследника. Четверть века тому назад начальник Канцелярии и личный секретарь Великого Князя Владимира Кирилловича, ныне покойный Иван Иванович Билибин, объяснял причины, побудившие Великого Князя Кирилла принять титул Императора: "После поражения Белой Армии в гражданскую войну и предшествовавшим трем неконституционным актам (Примечание: т. е. отречение Императора Николая II не только за себя, но и за сына; условное отречение брата Императора Великого Князя Михаила Александровича; и превышение Временным Правительством своей компетенции тем, что оно объявило Россию республикой до того, как созвать учредительное собрание для установления вида правления),.. Династия должна была утвердить свое законное положение. В 1922 году, когда судьба Императорской Семьи еще считалась невыясненной, Великий Князь Кирилл принял должность Блюстителя Престола. В 1924 году, Великий Князь убедился, что Императорская Семья и Великий Князь Михаил были убиты и издал Манифест, в котором объявил о принятии титула Императора. Одновременно было издано указание, что титул будет употребляться только среди русских. Такой серьезный шаг был необходим, чтобы ясно показать, что акты 1917 года недействительны и что на Династию они ни в коей мере не влияют... Когда Великий Князь Кирилл умер в 1938 году, его сын и наследник Великий Князь Владимир Кириллович издал Манифест, в котором писал: "По примеру Моего

Отца, в глубоком сознании лежащего на Мне священного долга, преемственно воспринимаю, по дошедшему до Меня наследственно верховному праву Главы Российского Императорского Дома, все права и обязанности, принадлежащие Мне в силу Основных Законов Российской Империи и Учреждения о Императорской Фамилии." Слова "по примеру Моего Отца" безусловно указывают на то, что Великий Князь принял титул Императора, хотя он этого прямо не говорит, как сделал Великий Князь Кирилл в Манифесте 1924 года. Одновременно Канцелярия Великого Князя издала указание, что Глава Императорского Дома будет употреблять Великокняжеский титул, таким образом распространяя "инкогнито" повсеместно, в то время как Великий Князь Кирилл использовал его только при общении с иностранцами. В то же время, было издано еще одно указание, что некоторые уже присягнули Главе Императорского Дома, как Императору, и что он принимает их присягу. Я думаю, что это дает ясное понятие о взглядах Великого Князя на этот вопрос. Он считает, что принятие и употребление его отцом Императорского титула было необходимо, чтобы обеспечить будущее Династии. Поскольку это уже было совершено его отцом, то он не считает обязательным продолжать употреблять Императорский титул, в условиях изгнания часто служащий поводом для ненужных недоразумений. Но скрытый Императорский титул, подразумеваемый в Манифесте о принятии обязанностей Главы Императорского Дома, обеспечивает будущее Династии, в том числе, например, и продолжение велико княжеского титула в будущих поколениях; иначе он подлежал бы исчезновению". [Walter J. P. Curley, *Kings Without Crowns* (1973), pp. 85-86].

По русской матери, Принцесса Виктория-Мелита была двоюродной сестрой Императора Николая II. По отцу-англичанину, она также была двоюродной сестрой Императрицы Александры Феодоровны.

Супругой Великого Князя Николая Николаевича была Принцесса Стана (Анастасия) Черногорская, дочь Короля Николая Черногорского. Она развелась с первым мужем, Герцогом Лейхтебергским, в 1906 году и через полгода вышла замуж за Великого Князя.

Статьи 194 и 195 предусматривают расторжение брака членов Династии. Статья 196 предусматривает заключение нового брака после развода. В 1820 году, 23 года после введения законов о престолонаследии, Император Александр I разрешил своему брату Великому Князю Константину Павловичу развестись, с тем, чтобы он мог в будущем заключить новый брак. Это не отразилось на правах Великого Князя Константина на престолонаследие, вплоть до того, как он от них отрекся в 1822 году. В последние годы монархии Император Николай II разрешил расторжение брака своей родной сестре (Великой Княгине Ольге Александровне) и двоюродной сестре (Великой Княгине Марии Павловне). Согласно Православной вере, можно получить развод два раза.

Автор выражает благодарность профессору Расселл Мартину (Вестминстер Колледж, Гарвардский Университет) за подробные сведения о Русской Православной Церкви и о связях ее с Династией Романовых. Д-р Мартин справедливо указывает, что Русская Церковь редко предьявляла традиционные запреты на браки в пределах определенных степеней родства. Важно Упомянуть, что не только браки между двоюродными братьями и сестрами нарушали законы, но и браки между двоюродными дядями и двоюродными племянницами и даже между троюродными братьями и сестрами. Не существует "степеней допустимости": все такие браки нарушают строгую букву законов Православной Церкви. Тем не менее, в истории русской монархии множество примеров нарушения этих правил. (...) Но при всех этих браках, супруги получали титулы своих мужей, а дети, рожденные от этих браков ни в коей мере не исключались из порядка престолонаследия.

Prof. Richard Pipes, *Russia Under the Old Regime*, (1974) p. 241. [Проф. Ричард Пайпс, *Россия при Старом Режиме*].

Автор настоящего труда не знает ни о каких возражениях против Высочайшего одобрения этого брака со стороны Святейшего Синода. Согласно архивным данным, Императрица Александра Феодоровна испытывала некоторое чувство обиды против своей двоюродной сестры и бывшей невестки Принцессы Виктории-Мелиты за то, что она разошлась с ее братом, но даже священник Янышев, духовник Императрицы, выразил мнение, что степень родства между обрученными не представляла собою препятствия их предстоящему браку. Венчание в конце концов состоялось в православной часовне и таинство совершил русский православный священник. Профессор Мартин отмечает, что таинство брака рассматривается Православной Церковью в таком понимании, что когда брак заключен по православному обряду, это таинство является совершенным на все времена, т. е. брак является законным и не подлежит оспариванию на каноническом основании.

Акт Императора Павла I от 5 апреля 1797 года: "Положив правила наследства, должен объяснить причины оны". Они суть следующие: Дабы Государство не было без Наследника. Дабы Наследник был назначен всегда законом самим. Дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать...х

Таково было положение Русской Православной Церкви Заграницей в течение всего советского периода. (Три упомянутых Митрополита занимали свою должность с 1920 по 1985 гг.). По ходу своих исследований, профессор Р. Мартин нашел интереснейший меморандум, написанный вскоре после кончины Великого Князя Кирилла Владимировича архиепископом Шанхайским, позднее - Санфранцисским, Иоанном. Этот документ указывает поминать на всех богослужениях РПЦЗ Великого Князя Владимира Кирилловича, как Главу Императорского Дома. Этот меморандум был представлен Владыкой Иоанном (впоследствии прославленным в лике святых) Архиерейскому Синоду РПЦЗ в 1939 году. В 1984 году, с одобрения Синода, один из старейших его иерархов, Высокопреосвященнейший Антоний, архиепископ Лосанджелосский и Южно-Калифорнийский, издал (на русском, английском и французском языках) прекрасную авторитетную книгу о престолонаследии *Наследование Российского Императорского Престола с предисловием князя К. Л. Туманова, заслуженного профессора Джорджтаунского Университета, признанного авторитета по дворянским и династическим вопросам и высокого чина Суверенного Военного Мальтийского Ордена*. Эта книга указывает на Великих Князей Кирилла Владимировича и Владимира Кирилловича, как Глав Императорского Дома в изгнании; она признает, что Князь Василий Александрович (+1989 г.), единственный еще здравствовавший тогда член Династии (кроме Великого Князя и его семьи), был следующим в порядке престолонаследия после Великого Князя Владимира Кирилловича, но уточняет, что после смерти Князя Василия, наследование Престола перейдет дочери Великого Князя Владимира, Великой Княгине Марии Владимировне, и затем, по женской линии - ее сыну, Великому Князю Георгию Михайловичу. Книга также указывает, что в том случае, если линия Династии, происходящая от Великого Князя Владимира Кирилловича, пресечется, то наследие Престола перейдет потомку от равнородного брака Великой Княгини Марии Кирилловны (старшей дочери Великого Князя Кирилла Владимировича) с Карлом Князем Лейнингенским. (После распада Священно-Римской Империи в 1806 году некоторые владетельные дома, в том числе Княжеский Дом Лейнингенов, были на Венском Конгрессе 1815 года признаны "медиатизированными домами", что давало членам этих домов право равнородства при вступлении их в браки с членами королевских и владетельных домов. (См. *Almanach de Gotha*, ч. II).

Осенью 1991 года А. А. Собчак, будучи мэром Санкт-Петербурга, пригласил Великого Князя Владимира Кирилловича, как особо почетного гостя, на церемонии в ноябре 1991 года, посвященные возвращению бывшей императорской столице - Санкт-Петербургу - ее исконного названия. Несмотря на свое нездоровье и желание как можно

скорее ступить на русскую землю, Великий Князь настаивал на принципе, из-за которого грозила отмена его поездки: он отказался подавать на въездную визу в Россию на том основании, что он - русский, и что отнятие большевистской властью у Императорского Дома прав российского гражданства - акт незаконный и недействительный. Он выразил мнение, что если он подаст заявление на визу в Россию, это будет отрицанием его русской национальности и принятием большевистского декрета. Тогда вмешался сам президент Ельцин и одобрил разрешение на въезд в Россию без виз Великого Князя Владимира Кирилловича и Великой Княгини Леониды Георгиевны. Они совершили полет на частном самолете из Парижа (их провожали российский посол в Париже и военный атташе) в С.-Петербург. В сообщении, посланном из Генерального Консульства США в С.-Петербурге в МИД США, американский дипломат, присутствовавший на единственной пресс-конференции Великого Князя во время поездки, выражал свое удивление, что при входе Великого Князя в зал русские журналисты, находящиеся среди 300 русских и иностранных представителей пресс-служб, все одновременно встали со своих мест в знак уважения. В начале 1992 года, во время официального визита президента Ельцина во Францию, Великий Князь имел возможность на приеме в Российском посольстве в Париже лично поблагодарить российского президента. Когда Великий Князь скончался в апреле 1992 года, Российское Правительство, по указанию президента Ельцина и Святейшего Патриарха, издало указ, разрешающий его погребение в Св.-Петропавловском Соборе, традиционном месте погребения Российских Императоров и Членов Династии со смерти Петра Великого в 1725 году до падения монархии. Великий Князь Владимир Кириллович является первым Романовым, погребенным в Соборе, после Великого Князя Константина Константиновича в 1915 году. После погребения Великого Князя Владимира Кирилловича, останки его родителей, Великого Князя Кирилла Владимировича и Великой Княгини Виктории Феодоровны, были изъяты из гробниц в Кобурге (Германия) и погребены с военными почестями в Петропавловском Соборе в 1995 году.

29 апреля 1992 года в поминальном слове перед отпеванием Великого Князя, в присутствии сонма архиереев и священников, Патриарх в частности сказал: "На меня произвели сильное впечатление глубокая вера почившего, его любовь к России и ее народу и желание чем-то помочь ему... Вся жизнь Владимира Кирилловича прошла за пределами России... но... его помыслы и чувства были устремлены к стране, которую он считал своим отечеством... И его вера и долготерпение не были посрамлены. Бог смилостивился над ним и буквально на пороге в мир иной Владимир Кириллович вступил на родную землю... Вспомним его стремление по возвращении из России всеми силами и средствами содействовать всему, что пойдет на благо нашей державы, его тяжелую, исходя из критического состояния здоровья, поездку в США с целью содействовать привлечению американских деловых кругов к помощи нашей Родине его скоростижную кончину непосредственно во время исполнения этой миссии".

Супруга Великого Князя Кирилла Владимировича, англичанка, была крещена в Англиканской Церкви. После вступления в брак с Великим Князем, она перешла в Православие. Ее мать - русская, и несмотря на то, что стала по мужу членом Британской Королевской Фамилии, оставалась Православной и содержала Православную часовню в своей резиденции. С детства, под влиянием своей матери, Принцесса Виктория-Мелита, согласно одной из ее биографий, сильно влеклась к Православной Вере. (Супруга Великого Князя Владимира Кирилловича всю жизнь исповедует Православие).

В 1797 году, единственные православные царства в Европе были: Российская Империя, управляемая Династией Романовых, и два царства управляемые разными ветвями Династии Багратионов: Царство Грузинское (до 1801 г.) и Царство Имеретинское (до 1810 г.). Православные монархии Греции, Сербии, Румынии, Болгарии и Черногории возникли лишь в XIX веке.

Эти четверо были сам Император Николай II (37-ми лет в то время), его единственный сын Алексей (которому исполнился один год и гемофилия которого еще не проявилась), Великий Князь Михаил Александрович (26-летний младший брат Императора, не женатый, но как ожидалось, имевший вступить в равнородный брак) и Великий Князь Владимир Александрович (58-летний отец Великого Князя Кирилла).

Кроме того, Статья 187 указывает, что брак Великих Князей и Великих Княжен должен быть объявлен манифестом, "с обнародованием вместе титула новобрачных, и если новобрачная восприняла православное исповедание, то и именем, коим она наречена при святом миропомазании".

Статья 128 указывает, что старший сын Императора, а также старший сын каждого поколения, от старшего сына Императора происходящий, считаются Наследниками Престола. Это уточнение помогает понять смысл Статьи 185-й.

Доказательством, что дети Великого Князя Константина Константиновича и его супруги-лютеранки состояли в порядке престолонаследия, служит не только факт, что они были включены в Родословную Книгу Императорской Фамилии и официальные придворные календари, но и указ Императора Николая II от 24 августа 1911 года относительно дочери Константина Константиновича, Княжны Татианы Константиновны. Княжна Татиана Константиновна отреклась от своих прав в 1911 году при вступлении в брак с Князем из Династии Багратионов. В указе Император Николай II писал: "Ее Высочество Княжна Татиана Константиновна представила Нам, за собственноручным подписанием, отречение от принадлежащего Ей, как Члену Императорского Дома, права на наследование Императорского Всероссийского Престола. Правительствующий Сенат к обнародованию сего не оставит сделать надлежащее распоряжение". Автор сего труда выделил слова, свидетельствующие о том, что лицо, будучи Членом Династии, имеет *ipso facto* право на престолонаследие.

В Манифесте 1874 года, Император Александр II объявляет следующее: "По соизволению Божию и Родительскому Нашему и Любезнейшей Супруги Нашей... благословению, Любезнейший Сын Наш Великий Князь Владимир Александрович вступил в брак с Дочерью Владетельного Великого Герцога Мекленбург-Шверинского, Герцогинею Мариюю. Возвещая о сем радостном для Родительского сердца Нашего событии и повелевая Любезнейшую Нашу Невестку... именовать Великою Княгинию Мариюю Павловною, с титулом Императорского Высочества, Мы вполне убеждены, что верные подданные Наши соединят теплые мольбы с Нашими к Всемогущему и Всемилосердному Богу о даровании постоянного, незыблемого благоденствия Любезным сердцу Нашему Новобрачным".

Например, третий сын от этого брака, Великий Князь Андрей Владимирович, родился в 1879 году. 2 мая 1879 года Император Александр II издал Манифест, сообщающий о Рождении "Нам внука, нареченного Андреем", и указывая на рождение, как на "Императорского Нашего Дома приращение".

Манифест гласит: "Любезнейшая Тетка Ниша, Великая Княгиня Мария Павловна, познав и испытав... истину Православия, возжелали, по душевному влечению Своему, соединиться с Нами в вере и в общении церковных молитвословий и таинств, сегодня восприяла к великой Нашей радости, Православную нашу Веру и Святое Миропомазание. Возвещая всем верным Нашим подданным о сем желанном событии, повелеваем именовать Ее Императорское Высочество Благоверною Великою Княгинию".

Великого Князя Николая Николаевича в семье называли "Николашей". 2 марта 1911 года, Император Николай II получил телеграмму от Великого Князя в которой он "колени преклоненно" умолял Императора отречься от Престола. [Mark Steinberg and Vladimir Khrustalev, *The Fall of the Romanovs*, Yale University Press, 1995, pp. 89-90; цит. по ГАРФ, ф.601, оп.1, д.2102, л. 1-2]. После обеда 2 марта, генерал-майор В. Воейков, дворцовый комендант, пришел в купе Императора, чтобы высказать свое горе и удивление

по поводу отречения. В своих воспоминаниях, Воейков рассказывает, как Император Николай II указал на кучу телеграмм на своем столе и сказал: "Что мне оставалось, когда все меня предали и первый из них - Николаша". [Steinberg and Khrustalev, p.63; В. Н. Воейков, С царем и без царя, 1936 г., с. 212]. В своей знаменитой записи в дневнике на 2 марта, Император написал: "Кругом измена, и трусость, и обман". Стоит отметить, что Статья 222 предоставляет Императору право "отрешать неповинующегося (Члена Династии) от назначенных в сем законе прав и поступить с ним яко преслушным воле Монаршей". Император Николай II ни разу во время войны и революции не воспользовался этим правом.

В своих воспоминаниях Великий Князь Кирилл Владимирович описывает беспорядки в городе, недостатки пищи, увеличение преступности и насилия, бунты военных частей и бездействие правительства. "Трудно было избавиться от ощущения, что все здание истощенной Империи угрожающе покачнулось и крах неминуем. Если бы в то время были приняты энергичные меры, чтобы предупредить назревающую бурю, та все еще можно было спасти... Во второй половине февраля толпа вышла из-под контроля и начались массовые убийства полицейских. В казармах солдаты запаса арестовывали или даже избивали офицеров... Командующие столичными частями находились в полной растерянности. Известие о мятеже на Балтийском флоте еще более усугубило положение... Одного-двух полков с фронта было бы достаточно, чтобы в несколько часов восстановить порядок... Никто не знал, что стало с Государем и где он находится. Отсутствие кормчего у кормила власти или, по крайней мере, хоть какого-либо подобия руководства ощущались всеми... Это было время самых невероятных слухов и полного отсутствия достоверной информации. В последние дни февраля анархия в столице достигла таких масштабов, что правительство [Временный комитет Государственной Думы] обратилось к солдатам и командирам с воззванием, предлагая прийти к Думе и таким образом продемонстрировать лояльность. Этой мерой правительство предполагало хоть в какой-то степени восстановить порядок. Оно надеялось, что если бы удалось привлечь войска к исполнению экстренных мер в столице, то еще можно было бы вернуть жизнь в прежнее русло и покончить с разгулом преступности. Между тем из Могилева не приходило никаких известий, талька невероятные слухи. Никто точно не знал, где находится Государь, кроме того, что он с верными войсками пытался на своем поезде прорваться в Царское Село через кордоны мятежников. Распоряжение правительства поставило меня в очень неловкое положение. Так как я командовал Гвардейским экипажем, входящим в состав столичного гарнизона, приказ правительства - последнего, хотя жалкого прибежища власти в Петрограде - распространялся на моих подчиненных, точно так же как на все другие войска, и, более того, он касался меня лично, как командира. Я должен был решить, следует ли мне подчиняться приказу правительства и привести моих матросов к Думе или же подать в отставку, бросив их на произвол судьбы в водовороте революции. До сих пор мне удавалось поддерживать дисциплину и верность долгу в Экипаже - единственном благонадежном подразделении столицы. Нелегко было уберечь их от революционной заразы. Если бы они в тот момент лишились командира, это лишь ухудшила бы ситуацию. Меня заботило только одно: любыми средствами, даже ценой собственной чести, способствовать восстановлению порядка в столице, сделать все возможное, чтобы Государь мог вернуться в столицу... Если бы Государь вернулся с верными ему войсками и был восстановлен порядок, то все можно было бы спасти. Надежда пока еще оставалась... Волнения и беспорядки, не остановленные вовремя, перекинулись в Москву и другие города. Россия гибла прямо на наших глазах..." Однако, 3 марта 1917 года Великий Князь Кирилл Владимирович получил весть об отречении Императора и понял, что все потеряно. "Когда весть о катастрофе [т.е. об отречении Государя] дошла до фронта, в нее поначалу отказывались верить,. На фронте заподозрили измену. Многие закаленные бойцы плакали, узнав об отречении. Они не питали зла к Государю. Они поняли, что он был предан и покинут. Полки ждали приказа идти в

столицу и расправиться с предателями, но ждали напрасно - приказа не поступило. Как только я узнал о случившемся, то немедленно подал в отставку и с тяжелым сердцем пошел к гвардейцам. Я сказал, что в моем положении не могу больше руководить ими и призвал их оставаться преданными отечеству, сохранять дисциплину и подчиняться старшим по званию. Я добавил, что двадцать лет служил вместе в ними и что этот день был самым тяжелым в моей жизни." Великий Князь Кирилл Владимирович, *Моя жизнь на службе России*, Изд. "Лики России", 1996 г., стр. 237-244.

Статья 27 указывает, что особы обоих полов имеют право на престолонаследие, но преимущество принадлежит членам Династии мужского пола по порядку первородства, "за пресечением же последнего мужского поколения, наследие Престола поступает к поколению женскому по праву заступления". Статья 6 указывает, что когда наследство Престола дойдет до лица женского, то она, как Государыня Императрица, обладает той же Верховной Самодержавной властью, как и Император.

Великий Князь Владимир Кириллович был Главою Российского Императорского Дома в течение 53 лет, с 1938 по 1992 г., что является самым продолжительным сроком возглавления в истории Династии. После смерти 23 июня 1989 г. его династического наследника (и четвероюродного дяди) Князя Крови Императорской Василия Александровича, Великий Князь Владимир Кириллович издал несколько пояснений о том, что он теперь является последним здравствующим членом Династии мужского пола и что, согласно Законам о Престолонаследии, после его смерти права его перейдут его дочери, Великой Княгине Марии Владимировне.

Ее наследником является ее сын, Великий Князь Георгий Михайлович, родившийся в марте 1981 года от ее равнородного брака с Е.К.В. Принцем Францем-Вильгельмом Прусским, который принял Православие перед венчанием и до сих пор остается православным. Когда в будущем Великий Князь Георгий Михайлович воспримет права и обязанности Главы Российского Императорского Дома, это будет первый случай перехода власти по женской линии со времени учреждения Законов о Престолонаследии в 1797 г. Но это будет не первый такой случай в истории Династии. В 1762 году Династия, строго говоря, закончилась в женском поколении после смерти Императрицы Елизаветы Петровны. Престол перешел ее племяннику, немецкому принцу, который стал Императором Петром II; его мать была великая княжна из династии Романовых, а отец - правящий Герцог Гольштейн-Готторпский. (В 1742 г. Императрица вызвала в Россию своего племянника, 14-летнего Петра Гольштейн-Готторпского, дала ему титул российского Великого Князя и назначила его своим наследником.) После 1762 года Династия продолжала называться Домом Романовых, хотя, строго говоря, это была Династия Романовых-Гольштейн-Готторпских. Сын Петра III, Император Павел I Петрович, был учредителем действующих поныне Законов о Престолонаследии. Ныне здравствующая Великая Княгиня Мария Владимировна является таким образом последней Главою из Династии Романовых-Гольштейн-Готторпских. Тем не менее, когда Великий Князь Георгий Михайлович неизбежно в будущем станет Главою Императорского Дома, Династия будет продолжать, как и в 1762 году, называться Династией Романовых.

Эти правила изложены в статьях 144 - 148.

Кроме титула Императора, существуют только четыре титула, на которые члены Династии имеют права, согласно статье 144: 1. Наследник-Цесаревич-Великий Князь (с титулованием Императорское Высочество); 2. Великий Князь, Великая Княгиня, Великая Княжна (Императорское Высочество); 3. Князь, Княгиня, Княжна Императорской Крови (Высочество); и 4. Князь, Княгиня, Княжна Императорской Крови (Светлость).

Николай Романович Романов полностью соглашается с тем, что Главами Династии с 1918 по 1992 г. были, преемственно, Великие Князья Кирилл Владимирович и Владимир Кириллович. (См. например, его письмо, изданное во французском журнале *Point de Vue-Images du Monde* от 12 мая 1992 г., стр. 17, в котором он писал, что

положение Великого Князя Кирилла, как Главы Династии, "неоспоримо". Он, однако, оспаривает наследование, происшедшее в 1992 году, считая, что не Великая Княгиня Мария Владимировна, а он является законным наследником Великого Князя Владимира Кирилловича.

28 июля 1935 года Глава Российского Императорского Дома Великий Князь Кирилл Владимирович пожаловал титул светлейшего князя Романовского-Ильинского Павлу Дмитриевичу Ильинскому и его потомству. Это достоинство - морганатическое, дворянское, князя Российской Империи, но не Князя Крови Императорской, которое принадлежит исключительно Членам Династии. После падения Монархии Великий Князь Кирилл Владимирович и наследовавший ему Великий Князь Владимир Кириллович, будучи Главами Императорского Дома, даровали несколько подобных титулов. Использование подобных царских прав в изгнании основано на трех вековой практике других династий, начиная с Английской Династии во время ее изгнания в середине XVII века. С 1649 г., когда был убит его отец Король Карл I, до 1660 г., когда Монархия была восстановлена, Принц Уэльсский, находившийся в изгнании в Европе и именовавший себя "Королем Карлом II", учредил 19 званий лорда. Глава Королевского Дома Стюартов, Король Английский Яков II, низложенный по почину парламента младшими по старшинству членами Династии, захватившими Престол, и с 1688 по 1701 г. проживавший во Франции, также несколько разжаловал титул лорда (эти лорды известны в истории, как "Якобинские пэры"), равно как и его сын и наследник, пользовавшийся титулом Короля Якова III, с 1701 по 1766 г. В XX веке Главы Многих других низверженных европейских Династий жаловали и учреждали титулы. Среди них Эрцгерцог Отто (Глава Австро-Венгерской Династии Габсбургов), Граф Парижский (Глава Французской Орлеанской Династии), Король Умберто II (Глава Итальянской Савойской Династии) и Граф Барселонский (Глава Испанской Династии Бурбонов до официального восстановления Монархии в 1975 г. в лице его сына Короля °Хуана-Карлоса). Многие из этих титулов были включены в разные справочники, вроде Готский Альманах, в котором, например, указаны титулы (светлейшие князья Романовские-Ильинские, светлейшая княгиня Романовская-Павловская и др.), пожалованные Великими Князьями Кириллом Владимировичем и Владимиром Кирилловичем морганатическим супругам и детям Членов Российского Императорского Дома, а также титулы (например, Графы Альтенбургские), пожалованные Эрцгерцогом Отто Австрийским морганатическим потомкам членов Династии Габсбургов. Использование царских прав Главами лишенных престолов Династий рассматривается в ряде научных статей вкл. Guy Stair Sainty, "The Royal Prerogative and its Use by the Heirs to Former Thrones" ["Царские права и использование их наследниками бывших престолов"] и Sir Iain Moncreiffe of that Ilk, 11th Bart., Ph.D., LL.B., Albany Herald, "The Social Recognition of Titles of Honour" ["Общественное признание благородных титулов"], в *Royalty, Peerage and Nobility of the World*, Лондон, 1976 г. стр. 663-670. Также см. книгу Marquis of Ruvigny and Raineval, *The Jacobite Peerage* [Якобинские пэры~, Эдинбург, 1904г., в которой рассматриваются звания лордов, пожалованные с 1688 по 1788 г. находившейся в изгнании старшей ветвью Английского Королевского Дома, имевшей законные права на Престол. Основой множества прецедентов пожалования титулов главами бывших владетельных домов является юридическое понятие, что потеря власти *de facto* не лишает династического главу прав, как *fons honorum* (гисточника честих).

Nicolas Enache, *La Descendance de Pierre le Grand, Tsar de Russie* (Paris, 1983), стр. 337. Знания г-на Энаш очевидно преобладают в области генеалогической, а не в юридической или исторической. Два справочника, пользующиеся наибольшим международным уважением, в которых соединены глубокие знания генеалогии царских домов и династических законов - *Genealogisches Handbuch des Adels* и старый, более не издаваемый *Almanach de Gotha*. В обоих справочниках, согласно российским законам о престолонаследии, все неравнородные браки, заключенные членами Российской

Династии, правильно называются морганатическими или "не-династическими" (в *Almanach de Gotha* - "mariage по conforme aux lois de la maison "; в *Genealogisches Handbuch des Adels* - "in nicht hausgesetzmaessiger Ehe"). Например, в издании 1939 года Готского альманаха, в котором Великий Князь Владимир Кириллович упоминается как: "Владимир Кириллович, Великий Князь Российский... Глава Дома Романовых и Блюститель Престола, Гроссмейстер Ордена Св. Андрея", брак родителей Н. Р. Романова описан, как "не соответствующий законам Дома". Также, в издании 1951 года *Genealogisches Handbuch des Adels*, Часть 1 (Владетельные Дома) указано, что брак родителей Н. Р. Романова, состоявшийся в 1921 году, "не соответствует законам Дома". Лица, пропагандирующие династический статус морганатических потомков, не в состоянии отстоять свои позиции резонно. В опубликованном заявлении в октябре 1995 года, сам Н. Р. Романов приводит в качестве доказательства своих теорий публичное отречение от прав на престолонаследие двух Княжен Императорской Крови перед вступлением в брак: Княжны Татианы Константиновны в 1911 г. перед браком с Князем Багратион-Мухранским и Княжны Ирины Александровны в 1914 г. перед браком с князем Юсуповым. Затем Н. Р. Романов утверждает: "Эти указы [обнародовавшие отречения] доказывают бесспорно, что если бы Княжны не отреклись от своих прав, то их потомство полностью обладало бы правами на наследование Престола Российского". Но эти указы ничего подобного не доказывают. Княжны отреклись от своих прав без указания какого-либо потомства. Цель этих отречений - избежать наследование Престола членом Династии женского пола, которая состояла в браке с членом другой династии или заключила морганатический брак. Если Княжны не отреклись бы, то права их потомства на Престол зависели бы от равнородности или не равнородности их брака.

Она не одобряла самозванные титулы "Князей Романовых", употребляемые морганатическими потомками членов Династии. Очевидно, она считала, что правильные фамилия и титул - просто-напросто "Господин Романов". На самом деле, только супруга и дочь Князя Императорской Крови Дмитрия Александровича получили от Великого Князя Кирилла Владимировича титул светлейшей княгини и светлейшей княжны Романовских-Кутузовых, так как Князь Дмитрий Александрович испросил на свой первый брак Высочайшее дозволение. Остальные сыновья Великого Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны - Князя Андрей, Феодор, Никита, Ростислав и Василий - дозволений на свои морганатические браки не испрашивали, и потому никаких титулов для супругов и потомства не получили. Строго говоря, с точки зрения Основных Законов Российской Империи все морганатическое потомство Александровичей (за исключением светлейшей княжны Н. Романовской-Кутузовой) является незаконнорожденным (статья 183), а фамилией "Романовых они пользуются по законам иностранных государств, так что в Императорской России эти люди не могли бы именоваться даже "господами Романовыми".

Его морганатический сын (и единственный ребенок) Владимир Андреевич (р. 1902г.) не включен в порядок престолонаследия, т. к. происходит от неравнородного брака и поэтому не является членом Династии. Его дядя, Великий Князь Кирилл Владимирович, пожаловал ему морганатический титул и фамилию светлейшего князя Романовского-Красинского 28 июля 1935 г.

Его морганатический сын (и единственный ребенок) Павел Дмитриевич (р. 1928г.) не включен в порядок престолонаследия, т. к. происходит от неравнородного брака и поэтому не является членом Династии. Великий Князь Кирилл Владимирович пожаловал ему морганатический титул и фамилию светлейшего князя Романовского-Ильинского.

Его морганатические сыновья Николай Романович (р. 1922 г.) и Дмитрий Романович (р. 1926 г.) не включены в порядок престолонаследия, т. к. происходят от неравнородного брака и поэтому не являются членами Династии. Очевидно, их отец не

обращался к Великому Князю Кириллу Владимировичу за пожалованием им морганатических титулов и фамилий.

Его морганатические сыновья Михаил Андреевич (р. 1920 г.) и Андрей Андреевич (р. 1923 г.) не включены в порядок престолонаследия, т. к. происходят от неравнородного брака и поэтому не являются членами Династии.

Его морганатический сын Михаил Федорович (р. 1924 г.) не включен в порядок престолонаследия, т. к. происходит от неравнородного брака и поэтому не является членом Династии.

Его морганатические сыновья Никита Никитич (р. 1923 г.) и Александр Никитич (р. 1929 г.) не включены в порядок престолонаследия, т. к. происходят от неравнородного брака и поэтому не являются членами Династии.

Среди Великих Князей такая позиция была поддержана, кроме него самого, Борисом Владимировичем, Андреем Владимировичем, Димитрием Павловичем, Михаилом Михайловичем и Александром Михайловичем, зятем Императора Николая II. Два Великих Князя, братья Петр Николаевич (+1931 г.) и Николай Николаевич (+1929 г.), относились к этому отрицательно. В 1917 году Династия Романовых состояла из четырех ветвей, происходящих от четырех сыновей Императора Николая I Павловича (+1855 г.). Великие Князья Кирилл Владимирович и Владимир Кириллович (представители первой, старшей из четырех ветвей, происходящей от старшего сына Николая I, Императора Александра II) в первые десятилетия изгнания получали поддержку главных представителей первой, второй и четвертой ветвей. Только члены третьей ветви, происходящей от третьего сына Николая I, и таким образом стоящей далеко от престолонаследия, придерживались враждебного отношения к Главам Династии: третья ветвь состояла из трех членов Династии, всех враждебно настроенных к старшей ветви: Великих Князей Петра и Николая Николаевичей, указанных выше, и сына первого, Князя Романа Петровича. В момент написания сего труда, первая ветвь представлена двумя здравствующими членами Династии, Великой Княгиней Марией Владимировной и Великим Князем Георгием Михайловичем; вторая - двумя Княжной Верой Константиновной и Княгиней Екатериной Иоанновной. Третья ветвь закончилась со смертью Князя Романа Петровича в 1978 г. и его сестры Княжны Надежды Петровны в 1988 г. Четвертая ветвь закончилась в 1989 г. со смертью Князя Василия Александровича. (В настоящее время все четыре ветви имеют и морганатических потомков, ныне здравствующих, которые не являются членами Императорского Дома).

В частности, в письме Великого Князя Александра Михайловича и его сыновей, обращенном Великому Князю Кириллу Владимировичу, сказано следующее: "Молим Бога дать Тебе сил на исполнение трудного подвига, который Ты взял на себя, подчиняясь Основным Законам Государственным. Мы подчиняемся Тебе и готовы служить глубоко любимой нами Родине, как ей служили Отцы и Деды, следуя их заветам... Р.Б.: Дмитрий не с нами, он работает в Нью Йорке, мы ему сообщили о нашем письме Тебе". Это письмо от 1924 года было вызвано Манифестом Великого Князя Кирилла Владимировича о принятии Императорского титула. За несколько месяцев до этого, в ноябре 1923 года, Великий Князь Александр Михайлович (обладавший особым статусом среди здравствовавших тогда Великих Князей, будучи супругом сестры Императора Николая II и зятем Вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны), издал заявление, напечатанное в прессе, в том числе - в New York Herald, что если Николая II, его сына и брата нет в живых, в Династии нет никаких сомнений или разногласий, что правами на Престол обладает в первую очередь, как старший в Династии, Великий Князь Кирилл Владимирович.

Статья 54 указывает, что в Манифесте о восшествии на Престол должны быть возведены имена нового Императора и его Наследника. В Манифесте 1924 года Великий

Князь Кирилл Владимирович указан, как Император; Великий Князь Владимир Кириллович - как Наследник Цесаревич.

Например, Князь Андрей Александрович заявил, что признание Великого Князя Кирилла Владимировича Главою Династии в 1924 г. исключает надобность формально признавать таковым его сына, Великого Князя Владимира Кирилловича. В письме от 1 ноября 1938 г., Князь Андрей Александрович писал младшему брату Великого Князя Кирилла, Андрею Владимировичу: "Дорогой Андрей! Мама мне передала содержание Твоего письма и Ваше заявление, которое Вы приготовили для печати, но его не подписываю, т. и. не был на семейных собраниях и не знаю, что Вы решили, а во-вторых, не вижу почему семейству нужно подписывать это заявление, когда само собою разумеется после кончины Кирилла, как Главы Императорского Дома, его сын воспринимает старшинство; я лично признавал Кирилла и таким же теперь признаю его сына. Владимир же своим обращением сам подтвердит свое положение Главы Дома. Крепко обнимаю. Твой Андрей."

Николай Романович Романов и его отец, ныне покойный Князь Роман Петрович, были главными организаторами так называемого Объединения рода Романовых - совершенно частного учреждения, без какого-либо династического статуса по Законам о Престолонаследии. Н. Р. Романов ныне является председателем этой организации. Она появилась в конце 1970-х годов в результате недоразумения между Главою Династии Великим Князем Владимиром Кирилловичем и несколькими другими тогда здравствовавшими Членами Династии. В 1970 г., кроме Владимира Кирилловича, здравствовало еще семь Членов Династии, в возрасте от 56-ти до 73-х лет. Шестеро из них состояли в морганатических браках; морганатическая супруга седьмого недавно скончалась. В декабре 1969 года, Великий Князь Владимир Кириллович издал заявление о том, что его 16-летняя дочь, в случае его кончины до исчерпания всего мужского поколения Династии, станет Блустительницей Престола. Он объяснял, что наследование Престола по женской линии предусмотрено Законами о Престолонаследии и в этом случае - неизбежно, принимая во внимание возраст и морганатические браки семи Членов Династии и, следовательно, "вряд ли можно предположить, что кто-либо [из них] сможет вступить в новый равнородный брак и, тем более, иметь потомство, которое стало бы обладать правом Престолонаследия". Это заявление не указывало на то, что Великая Княжна Мария Владимировна наследует права на престолонаследие помимо семи Князей Императорской Крови; она их наследует после их смерти и смерти своего отца. Заявление сильно расстроило нескольких из семи Князей; не лишне отметить, что из этих семи все, кроме Князей Романа Петровича и Василия Александровича, в свое время формально признали Владимира Кирилловича или его отца, как Глав Династии. Некоторые из них оспаривали формулировку заявления и упоминание Блустительницы Престола, т. к. считали, что это наносит ущерб их правам. В любом случае, Великая Княгиня Мария Владимировна восприняла права непосредственно от своего отца, скончавшегося в 1992 г. и пережившего всех семерых Членов Династии, последний из которых, Князь Василий Александрович, умер в 1989 году. Тем не менее, из-за этого недоразумения Князь Роман Петрович и другие решили учредить "Объединение рода Романовых", "членами" которой стали все вместе взятые Члены Династии и их морганатические потомки; это конечно вводит в заблуждение журналистов и других, ничего за знающих об истории Династии. Несмотря на нынешние претензии Николая Романовича Романова на Династический статус, важно отметить, что даже его предшественник на посту председателя "Объединения рода Романовых", Князь Крови Императорской Василий Александрович, в заявлении от имени "Объединения" 25 марта 1981 г., делает ясное и правильное различие между "Членами Российского Императорского Дома" (т. е. происходящими от равнородного брака) и "членами Семьи Романовых" (т. е. лицами, не являющимися Членами Императорского Дома, но происходящими от их морганатических браков и пользующимися фамилией "Романов"). Со смертью старшего поколения Членов Династии

многие морганатические дети этого поколения теперь находят возможным игнорировать это различие.

Государственный Архив Российской Федерации, Фонд 601 (гИмператор Николай II); опись I; дело 2143; листы 58-59.

Письмо начинается так: "Ваше Императорское Высочество! Государю Императору, по всеподданнейшему моему докладу выработанному Совещением Великих Князей под председательством Вашего Императорского Высочества проекта изменений и дополнений Учреждения о Императорской Фамилии, с заключением Министра Юстиции, благоугодно было преподать нижеследующие основания, при которых Его Императорское Величество признал возможным разрешать браки Князей и Княжен Крови Императорской с лицами несоответствующего достоинства...".

Конкретно, в письме сказано: "В отношении подразделения браков Князей и Княжен Крови Императорской, Государю Императору благоугодно признать лишь два подразделения таковых браков: (а) брани равные, т. е. с лицами, принадлежащими к Царствующему или Владетельному Дому, и (б) браки не равные, т. е. с лицами, не принадлежащими к Царствующему или Владетельному Дому, не допуская иных подразделений".

Daniel Sargis, *The Romanoffs and the Bagrations*, 1966.

Например, Великобритания не требует равнородных браков. За исключением России, многие Православные монархии Европы также не требовали равнородных браков: среди них Грузия (Дом Багратионов), Имеретия (Дом Багратионов), Сербия (Дом Карагеоргиевичей), Черногория (Дом Петровичей-Негош), а также последние поколения Греческой и Болгарской Династий.

Эти два исключения - браки с католическими принцами. В 1799 г. Великая Княжна Александра Павловна, дочь Императора Павла I, вышла замуж за Эрцгерцога Иосифа Австрийского. Кроме того, Великая Княжна Мария Николаевна (1819-1876), дочь Императора Николая I, вышла замуж за Максимилиана де Богарнэ Герцога Лейхтенбергского. Максимилиан был сыном Евгения де Богарнэ, который по роду был французским виконтом и, таким образом, особой некоролевского достоинства. Но его положение изменилось, когда его овдовевшая мать, Жозефина, вышла замуж за генерала Наполеона Бонапарта. Объявив себя Императором Французским в 1804 году, Наполеон признал своего пасынка Евгения Принцем Императорской Крови и Членом Французского Императорского Дома. В последствии Богарнэ получили баварский титул Герцогов Лейхтенбергских с правами медиатизированного Дома. Именно на этом основании Император Николай I признал брак своей дочери с Максимилианом равнородным, а детей от этого брака - имеющими права на Российское престолонаследие, после мужских поколений, происходящих от Императора Павла I. В 1839 году, когда был заключен брак Марии и Максимилиана, было небольшое количество Членов Династии мужского пола, - а именно: сам Император Николай I, его младший брат Михаил, и четыре молодых сына Императора, возрастом от 6-ти лет до 21 года. Конечно, Глава Династии определял, соответствует ли супруг или супруга Члена Династии требованиям о равнородности, предписанным Законами. В 1839 г. Император Николай I решил, что семья Лейхтенбергских соответствует этим требованиям. Таким же образом, будучи в изгнании, в 1946 году, Глава Российского Императорского Дома Великий Князь Владимир Кириллович формально подтвердил, что с точки зрения Российской Династии, Багратионы обладают царским достоинством. Это было перед браком Князя Ираклия Багратион-Мухранского и Члена Испанской Династии, Инфанта Марии-Мерседес. (Через два года, в 1948 г., Великий Князь Владимир Кириллович сам женился на особе этой Династии, Княжне Леониде Багратион-Мухранской). Главы других династий, потерявших престол, пользовались правом истолковывать и даже изменять фамильные законы в отношении браков и других вопросов, принимая во внимание складывающиеся

обстоятельства. Например, Глава Австро-Венгерского Императорского Дома Эрцгерцог Отто Габсбургский недавно даровал эрцгерцогское достоинство неравнородной супруге своего сына и наследника и их потомству. Также покойный Глава Германского Императорского Дома Гогенцоллерн Принц Луи-Фердинанд Прусский, даровал царское достоинство неравнородной супруге своего младшего сына. В этих двух случаях Главы Австрийского и Германского Домов не определяли, что супруги их сыновей - особы царского или владетельного достоинства, а использовали предоставляемые им законами их стран права, как Главы Династий, чтобы сделать исключения династическим законам о браках, таким образом внося поправки к законам в этих случаях. Но рассматривая дело Багратионов, Великий Князь Владимир Кириллович не вносил поправки в Законы, т. к. статья 39 обязывает Всероссийских Государей "свято наблюдать вышепоставленные законы о наследии Престола", он просто подтвердил, что Багратионы, царствовавшие до начала XIX в., удовлетворяют Российские Законы, являясь членами царского или владетельного Дома.

Великий Князь Петр Николаевич и Великая Княгиня Милица Николаевна были родителями Князя Романа Петровича; сын последнего - Николай Романович Романов. В 1907 г. разведенная сестра Милицы, Княжна Стана (Анастасия Николаевна) Черногорская, вышла замуж за брата Петра, Великого Князя Николая Николаевича (Младшего). Эти две Великие Княгини черногорки, приверженки оккультизма, впервые представили Императору и Императрице Григория Распутина, с которым они впоследствии сами порвали. В 1920-х годах самая активная оппозиция внутри Династии легитимному положению Великого Князя Кирилла Владимировича исходила от Великого Князя Николая Николаевича при поддержке его брата Великого Князя Петра Николаевича, их супруг-черногорок, и Князя Романа Петровича. Николай Николаевич занимал одно из более младших мест в порядке престолонаследия, но тем не менее, его сторонники выражали мнение, что он является "лучшим" кандидатом на Престол и что Законы о престолонаследии нужно отбросить. Мнение о нем, как о "лучшем кандидате" было результатом того престижа в среде русской эмиграции, который он обрел из-за своего возраста (он был старшим по возрасту Великим Князем, в то время здравствовавшим) и своего чина Главнокомандующего Российской Армией во время Великой Войны. Невероятная мысль о походе на Россию анти-большевистской армии во главе с престарелым Великим Князем все еще пленяла воображение эмигрантов в середине 1920-х годов. Эта фракция исчезла со смертью Великого Князя Николая Николаевича в 1929 году, хотя его племянник, Князь Роман Петрович, поддерживал недружелюбное отношение своих отца и дяди к русскому легитимизму и старшей ветви Династии. После смерти Князя Романа Петровича в 1978 г., его морганатический сын Николай Романович продолжил эту традицию и фактически пытался сотворить новую династию и новый порядок престолонаследия, состоящий из морганатических потомков мужского пола Членов Династии. Себя он поставил на первом месте, таким образом исключая из своей теоретической схемы морганатическое потомство Великого Князя Дмитрия Павловича, имеющее родословное старшинство перед ним. См. Примечание #4. Если принять во внимание, что Великие Князья Николай и Петр Николаевичи и их потомки с начала 1920-х годов придерживались враждебного отношения к легитимизму и, следовательно, нужно думать, и к Законам о Престолонаследии, поразительно ироничным является использование в 1997 году приверженцами Н. Р. Романова этих законов в поддержку его претензий. Хотя, как было уже сказано, их "переосмысление" законов весьма неуклюже и противоречит простому языку самих законов, этот новый "виток" может привести в смущение тех, кто знаком с законами лишь поверхностно. Также иронично определение Н. Р. Романовым своих взглядов, как "республиканских" и "антимонархических", в то время, как его приверженцы постоянно цитируют Законы о Престолонаследии, сущностью которых является монархизм и в которых указано, что Престол не может оставаться пустым. Ясно, что с их точки зрения, династические законы суть неважны и

что разными статьями, касающимися первородства и равнородства браков, можно пренебрегать, когда это соответствует их целям. Пожалуй самым нелогичным высказыванием этого лагеря является дикое утверждение, что в случае восстановления Династии придется созвать на русской земле Земский Собор, цель которого - определить самого подходящего кандидата на Престол. Это заявление подразумевает полное отвержение ныне действующих Законов о Престолонаследии - очевидно из-за того, что эти законы опровергают претензии Н. Р. Романова, что он Член Династии и Глава Императорского Дома.

Князь Николай I и его семья стали титуловаться "Королевскими Высочествами" только в 1900 году. В 1910 году, Николай изменил свой титул и стал именоваться "Королем Черногорским". Династия занимала престол в течение 67 лет, последние 8 - как королевская, и была свергнута в 1918 году.

Те, кто придерживался традиционно-германских воззрений, считали, что Черногорский Княжеский Дом нельзя рассматривать наравне с древними владетельными домами протестантской Германии. Те, кто придерживался славянофильских взглядов, считали, что членам Черногорской Династии, славянам и православным христианам, следует давать предпочтение перед владетельными домами Германской Империи, враждебность которой к России должна была в конце концов проявиться.

В 1907 году Великий Князь Николай Николаевич вступил в равнородный брак с Княжной Анастасией Николаевной Черногорской, дочерью Князя Николая I Черногорского. В 1911 году Князь Иоанн Константинович заключил равнородный брак с Принцессой Еленой Петровной Сербской, внучкой Князя Николая Черногорского. (Принцесса Елена была дочерью Короля Петра I Сербского и его супруги Королевы Зорки, урожд. Княжны Черногорской. В 1903 году, когда Елене было 19 лет, ее отец занял Сербский Престол; его семья царствовала в Сербии с начала XIX века и была свергнута в 1859 году). Также как и Черногорская Династия в 1889 г., Сербская Династия в 1911 году не состояла в родстве с другими царствующими и владетельными династиями древнего германского происхождения.

Родословную Грузинского Царского Дома, основательно освещенную, а также интересную статью об истории этой династии, написанную Марком Вепсе-Jones, можно найти в *Burke's Royal Families of the World*, (London, Burke's Peerage, Ltd, 1980).

Другие примеры владетельных и царских домов, свергнутых в XIX веке - ГанOVERская, Гессен-Кассельская и Нассауская Династии (потерявшие престолы в 1866 г.), Габсбургская Династия Тосканы (свергнутая в 1860 г.) и Бурбонская Династия в Парме (в 1859 г.). Слабы и неубедительны доводы, что Рюриковичи и Гедиминовичи, старинные русские роды, должны считаться также "правившими династиями", как и Багратионы. В отличие от династий, потерявших престолы в XIX веке, Рюриковичи и Гедиминовичи царскими или владетельными домами не были; следует сомневаться, были ли они даже "суверенными" домами, в современном смысле этого понятия. Превращение Рюриковичей в подданных Московского Государства завершилось около 500 лет тому назад. Предки таких родов, как Куракины и Голицыны (Гедиминовичи) получили боярское достоинство не позднее 1417 года. Нынешних членов этих древнейших благородных семей можно сравнить не с Князьями Крови, а с потомками шотландских и ирландских племенных предводителей, происходивших от кельтских князей, правивших семьсот-восемьсот лет тому назад. Согласно Российским Законам о Престолонаследии, эти русские фамилии никогда не обладали "равнородством" (*Ebenbuertigkeit*). И действительно, второй брак Императора Александра II с княжной Екатериной Михайловной Долгорукой, из рода Рюриковичей, был признан неравнородным; она не получила от своего супруга титул Императрицы, а лишь светлейшей княгини Юрьевской, титул - морганатический. Кроме того, царское достоинство Дома Багратионов было торжественно признано Россией в

Договоре 1783 года; потомки же Рюриковичей и Гедиминовичей не могут сослаться ни на какой акт международного значения, который утвердил бы их владетельный статус.

Даниил Саргис пишет: "Грузия потеряла свою независимость в XIX веке, обрела ее снова с 1918 по 1921 г. (когда советские войска ее заняли), и в 1991 году, после распада Советского Союза, опять стала независимым государством. Как и другие европейские страны, в Грузии есть свое монархическое движение. В 1995 году монархическое движение получило огласку в прессе, когда впервые в Грузию приехал Глава Грузинского Царского Дома, Князь Георгий Ираклиевич Багратион-Мухранский. Князь Георгий родился в Риме и теперь живет в гор. Марбелла в Испании. В молодости он состязался в профессиональных автомобильных гонках и выиграл 12 Испанских Чемпионатов. Он - в дружбе с Королем Хуаном-Карлосом и состоит в свойстве с Испанским Королевским Домом: его мачеха - ныне покойная Княгиня Мария де лас Мерседес Багратион-Мухранская (урожд. Инфанта Испанская). Приехав в Грузию, Князь Георгий Ираклиевич передал грузинскому президенту Э. А. Шеварднадзе личное письмо от Короля Хуана-Карлоса. Цель его визита в Грузию - сопроводить останки своего деда Князя Георгия Александровича Багратион-Мухранского, бывшего Главы Грузинского Царского Дома, скончавшегося в 1957 году в изгнании в Испании. Церемонию поминаения в Сионском Соборе в Тбилиси возглавил Патриарх Грузинской Православной Церкви. Присутствовал Президент Шеварднадзе. Также присутствовала тетка Князя Георгия Ираклиевича, Великая Княгиня Леонида Георгиевна Российская (урожд. Княжна Багратион-Мухранская) и двоюродная сестра, Великая Княгиня Мария Владимировна. Останки князя затем были погребены в царской усыпальнице Грузинских Царей в Соборе Свети-Цховели в Мцхете... Князья Багратион-Мухранские, ветвь Династии, от которой происходят Князь Георгий Ираклиевич и Великая Княгиня Мария Владимировна, обладают царским достоинством по двум статьям. Во-первых, эта ветвь - младшая ветвь Грузинского Царского Дома; когда старшая ветвь вымерла в °° веке, Багратион-Мухранские стали старшей ветвью. Во-вторых, он были самостоятельно Государями грузинского Княжества Мухрани до 1801 года. Первым суверенным Князем Мухранским был Князь Баграт Багратион-Мухранский, младший брат Грузинских Царей Давида VIII и Георгия IX°. Последним владетельным Князем Мухранским был Князь Константин Иоаннович (скончавшийся в 1842 г-), сын Князя Иоанна Константиновича и его жены Княгини Кетеван-Тамары, дочери Царя Ираклия II Грузинского; от него происходит ныне здравствующий Князь Георгий Ираклиевич Багратион-Мухранский." Д. Саргис добавляет: "Ввиду запутанной истории взаимоотношений между Грузией и Россией, весьма загадочным является оспаривание в 1990-х годах Николаем Романовым царского достоинства Дома Багратионов."

Багратионы рассматривали запись своей семьи в Дворянской книге, как принуждение: ведь, "перевод" Членов Грузинской Династии в Россию в 1801 году также был актом принуждения и следовательно нарушением Россией договора с Династией Багратионов. Именно по этой причине они отказались быть записанными в Готский альманах в виде, не соответствующем их достоинству, как Династия, в прошлом царствовавшая. "Багратионы, имевшие право гордиться своим древним происхождением, предпочли не быть вписанными в Готский альманах, чем получить место в нем, несоответствующее их древнему суверенному статусу. Грузинский Царский Дом... никогда не отрекался от своих прав царствовать в стране, которая обрела лишь кратковременное существование после падения Царской России..." Ghislain de Diesbach, *Secrets of the Gotha* Секреты Готского Альманаха), Нью Йорк, 1968 г., стр. 331. Старый *Almanach de Gotha*, хотя и был неофициальным справочником, издаваемым частным порядком в гор. Гота в Германии, пользовался огромным престижем и уважением до самого последнего его выпуска в 1940-х годах. В своей интереснейшей книге *Essays in 'Social History* (Очерки по общественной истории), Рим, 1988 г., и в особенности в главе Генеалогический империализмх, ныне покойный профессор К. Туманов обвинял

немецких издателей Готского Альманаха в культурном империализме. Его критика направлена на Вторую часть Альманаха, в которую помещены медиатизированные дома, составлявшие часть Священной Римской Империи, и поэтому теперь пользующиеся правами равнородства в случае заключения брачного союза с царским или владетельным домом. Князь Туманов жаловался, что Альманах обходился молчанием безусловно династический статус Грузинского и Имеретинского Домов, но во Вторую часть включил несколько германских фамилий с сомнительным *Ebenbuertigkeit*, поскольку их предков, строго говоря, нельзя причислить к ряду государей, состоявших в Священной Римской Империи.

Указ Императора Сенату, в котором объявлялось его согласие на этот брак, не содержал никакого определения этого брака, как равнородного или неравнородного. В нем просто указано, что дети от брака будут иметь такое же достоинство, как их отец, т. е. Князь или Княжна Багратион, но без указания, является ли это достоинство царским.

Великий Князь Андрей Владимирович получил юридическое образование и был прекрасно осведомлен о Законах о Престолонаследии.

Многие объясняют обращение России с Багратионами до 1911-го и 1946-го годов "требованиями великодержавной политики" и приводят различные доводы в поддержку такого аргумента; но все эти доводы неубедительны. Один из них таков: после 1917 года Багратионы и Романовы занимали одинаковое положение, поскольку были в прошлом царствовавшими Домами, но до 1917 года разница между ними состояла в том, что Романовы царствовали, а Багратионы лишь царствовали в прошлом и поэтому браки с ними были неравнородными. Недостаток в этом аргументе состоит в том, что в России и во всей Европе до 1917 года факт свержения Династии не лишал ее царского или владетельного достоинства. Дневники Николая II за годы до восшествия его на Престол, указывают, что его Августейшие родители очень хотели, чтобы он женился на Принцессе Елене Французской, а не на Принцессе Алисе Гессенской. Принцесса Елена, дочь наследника Французского Престола Графа Парижского, была членом Орлеанской Династии, потерявшей престол в 1848 году. Имеется множество примеров в других странах равнородных браков, заключенных между членами царствовавших династий с членами династий, лишенных престолов. Например: в 1901 году Инфанта Мария Испанская вышла замуж за Принца Карла, члена Дома Обеих Сицилий (его Династия потеряла престол в 1860 году); в 1911 году Эрцгерцог Карл Австрийский - будущий Император - женился на Принцессе Зите Бурбон-Пармской (ее Династия потеряла престол в 1859 году). Согласно другому аргументу, до падения Российской Монархии в 1917 году и восстановления грузинской независимости в 1918 году, Багратионы (хотя и по принуждению) были подданными России и поэтому не могли считаться равнородными в случае брака с членом Российской Династии. Недостаток здесь состоит в том, что Законы о Престолонаследии собственно не запрещали браки с русскими подданными. Законы требовали лишь, чтобы браки заключались с членами царствующих или владетельных домов (конечно, это фактически исключало большинство российских подданных), а Багратионы были и остались Царским Домом. Здесь можно опять-таки привести пример равнородного брака Максимилиана де Богарнэ Герцога Лейхтенбургского и Российской Великой Княжны: их потомки, хотя по отцу - члены иностранной Династии, - были подданными России, но оставались "равнородными", обладая особым положением в Российском Императорском Доме. Еще пример: Герцог Карл Мекленбургский (1863-1934), член Мекленбургского Владетельного Дома, мать которого - Российская Великая Княгиня Екатерина Михайловна. Ветвь Мекленбургской Династии, к которой принадлежал Герцог Карл, жила в России в течение многих лет; он же дослужился до чина генерал-лейтенанта Российской Армии и принял российское подданство. Несмотря на то, однако, что он был российским подданным, он оставался членом Мекленбургской Династии и, если бы был женат на члене Российской Династии, этот брак считался бы

равнородным. Равнородным был и первый брак сестры Императора Николая II Великой Княгини Ольги Александровны с русским подданным Принцем Петром Александровичем Ольденбургским.

В первый день Пасхи 1992 года, через несколько дней после кончины Великого Князя Владимира Кирилловича, его преемница, Великая Княгиня Мария Владимировна издала Обращение о вступлении своем в права Главы Императорского Дома, также как ее отец и дед делали в свое время. В этом Обращении, она в частности писала: "Христос Воскресе! Сердечно поздравляю всех соотечественников со Светлым Праздником Христова Воскресения. В этом году Меня и Мою Семью, всех россиян, верных своему великому историческому прошлому, постигло тяжелое горе. Господу Богу угодно было в Великий Вторник... призвать к Себе возлюбленного Отца Моего, Государя Великого Князя Владимира Кирилловича - Главу Российского Императорского Дома... Мой незабвенный Дед, Государь Кирилл Владимирович, после поражения Белых сил в гражданской войне счел Своим долгом - как старший в роде среди Членов Дома Романовых обеспечить будущее династии, дабы в любое время, близкое или далекое, всегда был Наследник, всецело сохранивший свою русскость, полностью сознающий свои права и обязанности и всегда готовый исполнить свой долг. Именно в этом духе Мой Дед и Моя Бабушка... воспитали Моего Отца, а после их кончины Мой Отец и Моя Мать... воспитали Меня. Великая историческая заслуга Моего Отца, в Бозе почившего Государя Владимира Кирилловича, состоит в том, что в течение всех 55-ти лет возглавления Им Российского Императорского Дома Он, как завещал своим наследникам во дни татарского ига Великий Князь Симеон Иоаннович, никогда гне давал свече угаснуть". Сохранив эту свечу, не угасшей вплоть до сегодняшнего дня, Мой Отец передал ее Мне. И теперь, верная Своей клятве, Я понесу ее дальше. Настоящим заявляю, что в полном соответствии с волей Моего Отца и в глубоком осознании лежащего на Мне священного долга Я преемственно воспринимаю, по дошедшему до Меня наследственному верховному праву Главы Российского Императорского Дома, все права и обязанности, принадлежащие Мне в силу Основных Законов Российской Империи и Учреждении о Императорской Фамилии...>.